

ВЛАДИМИР ВАСИЛЕНКО

СМЕРТНЫЙ

Хроники Артара

Владимир Василенко

Смертный

«Автор»

2016

Василенко В.

Смертный / В. Василенко — «Автор», 2016 — (Хроники Артара)

Для них это всего лишь игра. Для меня – единственный способ изменить свою жизнь. Для них сражения – забава, а смерть – лишь досадное препятствие. Я же постоянно хожу по краю. В песочнице, придуманной для тех, кто хочет почувствовать себя богами, я - последний смертный. Оригинальный арт на обложке: Ольга Харитонова (TheGreySmartWolf), по заказу В. Василенко.

© Василенко В., 2016

© Автор, 2016

Содержание

Глава первая. «Орлиное гнездо»	5
Глава вторая. Дракенболт	12
Глава третья. Случайные союзники	20
Глава четвертая. Смертный	29
Глава пятая. Подземелья Арнархолта	35
Глава шестая. Меж двух миров	46
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Глава первая. «Орлиное гнездо»

Знаете, как сразу определить, непись перед вами или живой игрок? По взгляду. При первой встрече любой игрок будет смотреть на вас цепко, настороженно. Оценивающе. Важно понять, кто из вас сильнее.

Сильнее быть не обязательно. Главное – не выглядеть лёгкой добычей, иначе практически любой игрок попытается вас убить. Не ради трофеев, не ради опыта, не для прокачки навыков. Просто так. Потому что может. Потому что за это ему ничего не будет. Вседозволенность вообще вскрывает такие поганые черты человеческой натуры, что диву даёшься.

Я это точно знаю. Я и сам не лучше. Слишком давно здесь.

Вошедшая в «Орлиное гнездо» троица вела себя шумно, уверенно. По-хозяйски. Впрочем, втроем здесь можно чувствовать себя комфортно, особенно если возглавляет вас такой здоровяк.

Все трое – явно из новой волны, в игре не больше пары месяцев. Плохо подогнанная экипировка, бряцающее оружие, выставленное напоказ, а не спрятанное в слоты быстрого доступа. Наметанный глаз сразу выхватывает такие детали.

Главарь группы – лысый бородатый воин с двуручным молотом. Огромная гора мяса в новенькой кирасе. Титановой, судя по характерному голубоватому отблеску металла. Не бог весть какое сокровище, даже не зачарована, но вышагивает он в ней, будто в полном комплекте эпиков. Видно, первое серьезное приобретение, и недавнее. Кираса без наручей, без наплечников – просто панцирь, закрывающий торс. На остальное не накопил пока.

Второй – лучник. Невысокий, черноволосый, жилистый. В простой кожаной броне, едва ли не дефолтной. Но уже с неплохим композитным луком. Даже без чар такой стоит на аукне не меньше тридцати золотых.

Третий – пижон. Иначе и не скажешь. Ярко-красные волосы, уложенные в витиеватую причёску, тисненая кожаная броня, украшенная серебристым мехом, татуировка, переходящая с левой щеки на шею. Похоже, мнит себя опасным и пафосным типом. Меч покоится за спиной – рукоять выглядывает из-за плеча. Новички любят так носить.

Все эти детали я срисовал, мельком взглянув на вошедших, пока те двигались к стойке. На меня они вряд ли обратили внимание, выгляжу я неброско. Но на всякий случай я вытянул из ножен лежащий на коленях меч. Потихоньку, чтобы не было заметно под столом.

Обернулся к своему собеседнику.

– Итак, ты принес коготь? – повторил Вендел. Всё с той же интонацией и так же, как в прошлый раз, чуть вздернув подбородок.

За что люблю неписей – так это за постоянство. Живым людям этого здорово не хватает.

Я аккуратно выложил на стол, поверх клочка пергамента с квестом, коготь Серпса, серебряного врана. Острая изогнутая хреновина размером с добрый кинжал. К счастью, опробовать его остроту на своей шкуре не пришлось. Убить эту тварь оказалось куда проще, чем выследить. Потому и квесты, которые дает Вендел, не особо популярны, несмотря на высокую награду. Игрокам обычно хочется всего и сразу. Мало кто готов прочесывать несколько квадратных километров скал в поисках именного монстра.

Что ж, мне больше достанется.

– О, я вижу, это он! – довольно кивнул Вендел, ухватив себя пятерней за бороду. – Что ж, выбирай награду. Пятьдесят золотых или...

Он слегка завис, выбирая альтернативу. Обычно это оружие или элемент брони, подходящие по классу. Но в моем случае выбрать не так просто. Искателей в игре уже практически не осталось – непопулярны, как и все гибридные классы. Упоминания о нас, похоже, даже в скриптах разговоров неписей потихоньку стираются.

– Или добротный дубовый посох огня, – решился, наконец, коротышка.

Не угадал. Впрочем, это не имеет значения.

– Золото, – отозвался я.

Я всегда беру золото.

– Эй, погоди-ка...

У стола нарисовался красноволосый пижон из вновь прибывшей троицы. Видно, услышал про награду. Вот ведь паскудство!

Вендел выложил на стол увесистый кошелек с золотом, и я быстро забрал его. Пересчитывать нет нужды, не обманет. Еще одна причина, почему я больше люблю иметь дело с неписями, чем с живыми.

– Неплохой куш, – усмехнулся пижон. – Поделиться не хочешь?

– Нет, – честно ответил я.

– А придется!

Пятьдесят золотых для этой компании – действительно солидная сумма. Здесь убивают и за меньшее.

– Не думаю, – отозвался я, взглянув ему в глаза.

– Да мне плевать, чего ты там думаешь, – рассмеялся пижон.

Лучник, заслышав наш разговор, тоже подтянулся поближе. Только бородатый воин остался за стойкой – о чем-то трепался с хозяином.

– Ну, так что молчишь? Ты тупой, что ли?

Красавчик наклонился вперед, навис надо мной, опираясь обеими руками в стол. Лучник встал чуть позади, паскудно ухмыляясь.

– Давай, выворачивай карманы, иначе быстро прогуляешься до менгира.

Гартлоб их дерит. Ну просто дети.

Можно было попробовать припугнуть их, чтоб отвязались. Для начала намекнуть, что тупо угрожать человеку, который сдает квест на полсотни золотых, в то время, как у тебя вся экипировка стоит дешевле. Или что трое на одного – не такой уж критический перевес. Особенно когда один из троих – лучник, бесполезный в замкнутом пространстве.

Я не стал.

Небольшой нож для снятия шкур у меня закреплен слева, на груди, рукоятью вниз. На первый взгляд странное расположение. Но я привык. Удобно. Выхватить можно за доли секунды.

Ударил снизу, загоняя клинок между кадыком и подбородком – так, что красноволосый явственно клацнул челюстью. Провернув лезвие, дернул в сторону. Кровь хлынула на стол, как из разбитого кувшина.

У пижона подкосились руки, которыми он упирался в стол, и он рухнул мордой вниз. Я же, подхватив лежащий на коленях меч, метнулся к лучнику. Тот, бедолага, и сообразить ничего не успел – умер почти мгновенно. Острие скимитара вошло ему в верхнюю часть живота, под самой грудиной, и вышло между лопаток.

Медальон на шее ощутимо завибрировал, и по телу пробежала привычная волна приятного покалывания. Лучник мертв, и часть его силы перешла ко мне.

Я мельком оглянулся на красноволосого. Еще жив. Хрипит, бестолково елозит по столу, зажимая разорванное горло ладонью.

Не до него пока.

А вот бородач у стойки уже развернулся. Выпучил глаза, нашаривает рукой прислоненный к стойке молот.

Я рывком выдернул меч из груди лучника, и труп грузно свалился мне под ноги. Острие клинка я направил в лицо оставшемуся противнику.

Мой скимитар – единственная дорогая вещь, которую я таскаю с собой. Да и то стараюсь не светить его перед другими игроками без крайней необходимости. Лаконично оформленная черная рукоять без гарды – длинная, так что можно перехватывать её и второй рукой. Клинок – широкий, средней длины, немного изогнут, как у сабли. На гладкой, как зеркало, поверхности – никаких украшений. Только несколько угловатых рун ближе к рукояти – знаки наложенных ремесленных чар.

Но даже последний нуб узнает этот блестящий, серебристый, как застывшая ртуть, металл. Адамантит. Самый твердый из всех немагических материалов. Имей я достаточно силы – мог бы запросто разрубить бородача надвое вместе с кирасой, а на мече даже зазубрины бы не осталось. И если этот здоровяк с молотом не совсем идиот – не станет рыпаться.

– Ах ты, паскуда!

Бородач с ревом бросился на меня, на бегу замахиваясь молотом.

Нет, все-таки они все трое – полные дебилы.

Коротко рыкнув, бугай атаковал. Я легко ушел в сторону, и молот ухнул в деревянный столб – да так, что, кажется, вся таверна содрогнулась.

Могуч, могуч. Боевого опыта, сразу видно, не хватает, но силищи набрал. Впрочем, сейчас новички качаются быстро. Особенно те, кто сообразил, что убивать игроков слабее себя – куда проще, безопаснее и выгоднее, чем сражаться с монстрами. Да и вообще – гайдов хватает. Не приходится наступать на грабли, изучая все премудрости Артара самостоятельно.

Но сейчас у бородача нет шансов. Какой прок от превосходства в силе, когда ни один из твоих ударов не приходится в цель?

Я немного повертелся вокруг противника, пока тот бестолково махал молотом, круша столы и сбывая со стен масляные светильники. Выбрав подходящий момент, нанес один точный удар. Голова его отлетела в сторону, разбрызгивая вокруг алые капли. Глухо стукнулась о стену и откатилась куда-то под лавки.

Медальон снова задрожал – на этот раз сильнее. Дрожь эта быстро передалась мне самому, скользнула вдоль хребта, заставив поежиться.

Сбоку брякнула поваленная лавка.

Надо же. Красноволосый. Всё ещё жив. Судя по розоватому свечению вокруг головы – успел выхлебать лечебное зелье. Зажимая шею ладонью, пятится в сторону выхода, выпучившись на меня полными ужаса глазами.

Я зашагал к нему.

– Н-н.. не надо, н-не убивай! – отплевывая сгустки крови, прошептал он, заслоняясь свободной рукой.

Забавно. Они все почему-то очень боятся смерти, хотя сами любят сеять её направо и налево. А ведь, умирая, ничего не теряют, кроме того, что несли в сумке, и толики накопленного опыта.

Я добил его коротким точным ударом в сердце.

Стало тихо. Неписи – хозяин таверны и Вендел – оставались на своих местах, как ни в чем не бывало. Впрочем, с их точки зрения ничего особенного и не произошло. Трупы скоро исчезнут. Поломанная мебель тоже восстановится, когда я уйду. Для этой таверны подобная драка – малозначительный эпизод.

И самое поганое, что для меня – тоже. Я только что убил трех человек. Но – ни сожалений, ни страха, ни угрызений совести. Пустота внутри.

Наверное, мать права. Артар превращает людей в чудовищ.

Закусив губу, я спрятал меч в ножны и принялся обыскивать трупы. Нужно быстренько сбавить добычу Венделу и сваливать отсюда.

Азарт схватки быстро улетучился, мысли взяли свой обычный деловитый разбег.

Ближайший менгир – метрах в пятистах отсюда, у моста через Костяное ущелье. Это одновременно и место для воскрешения, и Выход – точка, где можно выйти из игры. Натяканы они по всему Артару, не более чем в полутора-двух километрах друг от друга – чтобы игрок, захотевший отключиться, мог сделать это в течение нескольких минут, даже если у него в откате стандартное заклинание Возврата.

Если эта троица решит сразу вернуться – у меня все равно в запасе не меньше пятнадцати минут. Пока возродятся, пока сойдет ослабляющее проклятье, действующее после смерти... Шансы на то, что они притащат подмогу, минимальны. Гильдейских знаков отличия на них не видно. Я стараюсь не связываться с теми, кто состоит в кланах. Не люблю рисковать.

Нет, не так. Вообще не рискую. Не могу себе этого позволить.

Отыскал свой нож – во время схватки я отбросил его в сторону, и он воткнулся в пол. Наклоняясь за ним, заметил движение в дальнем углу зала, под столом. Замер, взвешивая нож на ладони. Метать его я наловчился довольно метко.

– Не надо, пожалуйста! – донесся из-под стола испуганный голос.

– Вылезай.

Девчонка. Темные волосы. Тонкая хрупкая фигурка в светлой тунике и просторных шароварах. Самых-самых простых. Сколько она в игре? День? Два? Тогда что делает здесь, в Арнархолте? Ей бы осваиваться в «яслях» – безопасных стартовых локациях возле одного из Оплотов.

На шее у неё – крупный серебристый медальон в форме лилии. Целительница. Тоже странно. Такие вообще не путешествуют в одиночку – без прикрытия они беззащитны. Особенно поначалу.

Вопросов было много, но я промолчал. Когда понял, что девчонка не представляет опасности, быстро потерял к ней интерес. Не мое дело. Нужно заняться добычей.

Улов был не ахти. Денег на трупах нашлось немного – в основном серебро и медь, в общей сложности на пару полновесных золотых монет. Доспехи и оружие тоже не снимешь – мы не на арене, а при убийстве в открытом мире шанс забрать элемент экипировки с игрока – кажется, процентов пять, а то и меньше, и рассчитывается он отдельно для каждой вещи. Мне не везло ни разу. Впрочем, я и не охочусь на людей целенаправленно.

В инвентарях завалилось немного всякой мелочи – шкуры, полудрагоценные камни, ингредиенты для различных ремесел. Похоже, дроп с монстров. За них в общей сложности удалось выручить у Вендела немного серебра.

Единственное, что удалось найти полезного – это несколько лечебных зелий. И на том спасибо.

Девчонка робко мялась поодаль, наблюдая, как я торгуюсь с Венделом. Коротышка, как всегда, нещадно сбивал цену, так что пришлось немного повозиться.

Я уже двинулся к выходу, когда она окликнула меня.

Молча обернулся и еще раз окинул её взглядом. Симпатичная, хотя и слишком худенькая на мой вкус. Тонкие черты лица, пухлые губки. Глаза... В этих глазах утопиться можно. Большие, чистые, синие, как небо. Я невольно загляделся.

Девчонка молчала, испуганно глядя на меня и не решаясь заговорить.

– Ну, чего тебе? – не выдержал я.

– Ты... можешь мне помочь?

Будь это кто другой – я бы просто развернулся и ушел, не удостоив даже отказом. Но этот жалобный взгляд... Не каменный же я, в самом деле.

– Чем помочь-то?

И тут её будто прорвало.

– Мои друзья! Они застряли в той пещере! На нас напал огр – жуткий такой, с двумя головами! То, есть, это мы на него напали! Но теперь он нас запер, и грозитя... – на этом

месте она почему-то запнулась и густо покраснела. – В общем, он теперь их будет пытаться и потом сожрёт, если я не принесу ему... то есть им... бочку эля.

Я пожал плечами.

– Бочки эля у меня нет. Да и времени помогать всяким нубам – тоже.

– Ну пожалуйста! Я не могу их там бросить! Да я и сама без них тут пропаду. Я даже до ближайшей башни Тенептиц не доберусь.

– Не преувеличивай. Просто придержишься дороги и старайся не агрить мобов почему зря.

– Чего-чего не делать?

Я недоверчиво покачал головой.

– Ты вообще давно в Артаре?

– Третий день. Но я в группе с ребятами, которые здесь уже больше месяца. Они позвали...

– Не агрить мобов – это значит, не привлекать внимания монстров, которые будут попадаться тебе на пути. Чаще всего они не нападают, если не подходить к ним близко.

– Это я знаю, но...

– Что «но»?

– Я уже пробовала пройти по дороге на север-восток. Хотела дойти до заставы звероловов на той стороне ущелья. Там место более людное, больше шансов кого-то найти.

– Ну, и?

– Ну и нашла... – поджав задрожавшие губы, ответила девчонка, оглядываясь на всё ещё валяющийся позади неё труп лучника.

– Этих, что ли?

– Нет. Но их тоже было трое. Я попросила их помочь, но они...

Она замолчала, еле сдерживая слезы. Впрочем, можно и не продолжать, и так понятно. Одинокая девчонка, вдали от Оплотов. В этих краях, пожалуй, не монстров надо бояться, а людей. С монстрами все понятно – либо бей, либо убегай. А вот от игроков никогда не знаешь, чего ждать.

– Ограбили?

– До нитки. Да у меня толком-то и не было ничего. А потом пытались... хотели... в общем, я отбивалась, и они меня сбросили в пропасть. Я очнулась у колонны неподалеку отсюда. Увидела эту таверну и спряталась тут.

– Да уж... Ну, тебе проще прогуляться обратно до менгира и выйти из игры. При следующем заходе на сервер вернись в Оплот. Где ты начинала? В Золотой Гавани?

– Но как же ребята? Я не могу их бросить! Он же их сожрёт!

– Ничего, не велика потеря. В следующий раз будут осмотрительнее. Может, они уже возродились у какого-нибудь менгира поблизости и тебя ищут.

Хорошо, когда после любой ошибки, даже смертельной, тебе дается очередная попытка. Мне бы так.

Я развернулся к выходу. И так слишком много времени потерял на разговоры. Еще не хватало нарваться на очередную партию игроков, решивших забрести к Венделу.

– Ну, пожалуйста, не уходи!

Девчонка бросилась ко мне, перегородила дорогу к выходу.

– Дело ведь даже не в том, что он их убьёт! Он пообещал, что будет делать это медленно. Чтобы они мучились, понимаешь? Ты не представляешь, что это за чудовище! А ещё он грозит оставить Кейт напоследок, и... ну, ты понимаешь.

Я устало вздохнул, намереваясь отказать ей снова, и на этот раз уже в более жестких выражениях.

Но тут меня как током шарахнуло.

– Пстой-ка... Кто-кто на вас напал?

– Огр, я же говорю! Здоровенный такой, метра два с половиной. Он сидел за камнем, спал, мы сначала и не сообразили, что он такой огромный. А потом...

– Погоди, погоди, не части! – я зажал ей рот ладонью. – Огр? Пузатый такой великан, человекообразный, с каменной чешуей на руках?

Она закивала.

– Ты ничего не путаешь?

Она помотала головой.

– И он... разговаривает? – осторожно, будто боясь спугнуть удачу, спросил я.

Девчонка промычала что-то, и я, наконец, убрал руку.

– Разговаривает, конечно. Ещё как! Обе башки болтают без умолку, даже между собой ссорятся. И говорят всякие гадости. Особенно правая!

– Так. Помолчи-ка минутку...

Я начал шарить в одной из поясных сумок.

Огры в игре – редкость, особенно двухголовые. На старте игры их было больше, но потом, кажется, начались какие-то тяжбы по авторским правам с одной из американских компаний, и их понемногу начали убирать из игры. Для этого просто убрали у них респаун, то есть после смерти эти монстры не появлялись заново. За несколько месяцев игроки их благополучно перебили.

Но, выходит, не всех.

Я, наконец, отыскал в одном из дальних слотов сумки небольшой свиток. Стандартный контракт на квест, взятый давным-давно, еще во времена 1.0. Развернул.

Квест на убийство Дракенболта, двухголового говорящего огра, разоряющего фермы в окрестностях Золотой гавани и грабящего проходящие караваны. Давался Крейгом Лайонхартом, капитаном Львиной стражи. После того, как огров убрали из игры, это просто бесполезный кусок пергамента. Оставил я его только по одной причине.

За головы Дракенболта была назначена награда в пять тысяч монет. В те времена денежная система в Артаре была проще. Был только один вид монет, и они назывались золотыми. Да и сыпалась добыча из монстров куда щедрее, чем сейчас. Из-за быстрой инфляции пришлось срочно вводить новую систему. Прежние золотые превратились в медяки, сотня медяков составляла полновесную серебряную монету, а сотня серебра – один золотой. Но на пергаменте с квестом по-прежнему осталась сумма в пять тысяч золотых. Баг или просто оплошность разработчиков. Так что, если Дракенболт действительно еще жив – то этот свиток превращается в лотерейный билет с выигрышем джекпота.

Пять тысяч золотых! Весьма крупная сумма. Мне, к примеру, за месяц удастся заработать не больше тысячи.

Если, конечно, это действительно тот самый именной монстр. Но как он сумел продержаться столько времени? Огр – конечно, сильный противник, но уже успело появиться немало прокачанных игроков, которые могли бы завалить его даже в одиночку. И как он забрался так далеко от своей локации? Или это совсем не Дракенболт?

Проверить, в любом случае, стоит. Я неплохо знаю ущелья Арнархолта, но пещер здесь – чертова прорва. Может, и правда, есть та, куда я не заглядывал. Лишь бы девчонка смогла мне её показать.

– Идём! – сказал я, пряча свиток в сумку.

– То есть ты все-таки поможешь? Спасибо! Спасибо тебе!

Она бросилась мне на шею и расцеловала. Прикосновения губ были легкими, будто дуновения ветра, и теплыми, почти горячими. Я замер, смотря сверху вниз в её огромные синие глаза и придерживая за талию. Какая же она маленькая и хрупкая. Как цветок. И какими тварями нужно быть, чтобы пытаться её обидеть.

– Ладно, ладно, – пробормотал я, неуклюже отстраняясь. – Нам надо поторопиться, если и вправду хотим помочь твоим друзьям.

И если не хотим упустить награду.

– Да, конечно, пойдем скорее! Лишь бы мне удалось найти эту пещеру. Я так плохо ориентируюсь здесь. Так все непривычно...

Ещё бы. Потому-то новичкам первый месяц рекомендуют держаться вблизи Оплотов. А уж тащить человека, который третий день в игре, сюда, в ущелья Арнархолта – и вовсе несусветная глупость.

Впрочем, когда дело касается других игроков, я уже давно ничему не удивляюсь.

– Меня зовут Ника. Я знаю, что тут все придумывают себе красивые прозвища. Но я пока не успела.

– По мне, и так красиво.

Мы вышли из таверны, и я первым делом взглянул на катящийся к горизонту диск солнца. Пещеру желательно отыскать до наступления темноты. В запасе всего пара-тройка часов.

– А у тебя какое прозвище?

– Нет у меня прозвища. Ни к чему оно мне. Ты хотя бы примерно помнишь, куда идти?

– Не уверена. Когда я упала в пропасть... Так испугалась... Больно не было – просто сразу темнота. Но падать было страшно. А потом я очнулась у того столба со светящимися узорами.

– Да, это погано. Может сбить нас со следа. Ладно, идем к менгиру. Лучше начать оттуда.

Я зашагал на восток. Ровная расчищенная площадка, на которой стояло «Орлиное гнездо», быстро перешла в тропу, выходящую вдоль каменистого обрыва. Метрах в пятистах впереди – поворот, и там, за скалой – мост через ущелье. И менгир. Обычно я стараюсь не ошиваться поблизости этих штук без крайней на то надобности. Не люблю лишний раз попадаться на глаза другим игрокам.

– Может быть, ты позовешь кого-нибудь из друзей? То чудище такое огромное...

– Нет у меня друзей.

– Совсем нет? А Макс говорил, что здесь все держатся группами. Одному выжить сложно.

– Твой Макс прав.

Путешествовать в одиночку и правда непросто. Но я привык. К тому же, особого выбора у меня нет. Больше года назад, только начиная играть, я совершил ошибку. Увы, исправить её не получится, а последствия её усугубляются с каждым днем. И начать все заново – тоже нельзя.

Я слишком далеко зашел.

– Станный ты какой-то, – улыбнулась Ника, убирая с лица прядь волос, потревоженную порывом ветра. – Ну, а хоть имя твое узнать можно?

– Эрик.

– Спасибо тебе еще раз!

– Да не за что пока.

– За то, что помогаешь, и не требуешь ничего взамен. Я уже поняла, что здесь это дорого стоит. Этот мир, оказывается, такой жестокий...

Надо же, ей хватило и трех дней здесь, чтобы понять, что к чему. Хотя, зря она так. Да, Артар полон опасностей. Здесь нужно всегда быть начеку. Здесь всё нужно зарабатывать своими силами, порой рискуя жизнью. Но ещё – он красив. Он огромен. Он загадочен. В нем – дух свободы, подвигов, приключений, славы. Всего того, чего так не хватает в реале.

Жестоким его делают сами люди. Какой и любой из миров, в котором живут.

Глава вторая. Дракенболът

Черная глыба менгира возвышалась в центре идеально круглой ровной площадки метров пяти в диаметре. Они все выглядят одинаково – четырехгранная стела, испещренная крупными рунами, хорошо заметная издали. Размещают их обычно на видных местах – на возвышенностях, на опушках лесов, на перекрестках дорог.

Здесь тоже развилка. Основная дорога идет на восток, через длинный висячий мост, прокинутый над пропастью. На север ответвляется узкая извилистая тропа, постепенно спускающаяся вниз, ко дну ущелья. На юг дороги нет. Зато можно забраться на утес, нависающий над обрывом, как бушприт корабля, и полюбоваться раскинувшимся внизу пейзажем. Отсюда хорошо видно устье Костяного ущелья с вытекающей из него рекой. Пенясь на каменистых порогах, река все больше расширяется и выходит дальше на юг, на равнины.

– Ну как, что-нибудь припоминаешь? – спросил я Нику.

Та, мелкими шажками подойдя к краю обрыва, заглянула в пропасть.

– Мы были там, внизу. Пришли с равнин, вдоль реки.

– А пещера?

– Тоже где-то там, неподалеку. Правда, мы её совершенно случайно нашли. Там такой вход неприметный...

На противоположной стороне моста показался идущий с востока отряд. Человек пять-шесть.

– Ладно, будем спускаться. Надо поторапливаться, если хотим успеть до темноты.

Я быстро зашагал вперед по тропе. Девчонка за мной едва поспевала, временами ойкая и спотыкаясь на камнях. Я покосился на её ноги. Да уж. Эти легкие сандалии в греческом стиле, конечно, здорово смотрятся на её тонких изящных лодыжках. Но по горам в таких ходить – одно мучение. Как она только ступни до крови не сбила.

Ответа не пришлось долго ждать.

Оцарапавшись об острый камень, Ника охнула и, сморщившись от боли, опустилась на корточки. Я остановился.

– Ты как там?

– Ничего-ничего, я сейчас...

Её ладони засветились изнутри мягким розоватым светом. Пару осторожных, глядящих движений – и царапина на ноге мигом затянулась. Удобно, ничего не скажешь.

Тропа петляла по уступам, постепенно спускаясь все ниже. Вскоре она и вовсе развернулась на сто восемьдесят градусов. Так и будем спускаться – зигзагами. До дна ущелья – еще метров семьдесят, не меньше.

Наверху над нами раздался топот ног по деревянным доскам – отряд переходил висячий мост. Ника, запрокинув голову, оглянулась на них.

– Почему ты избегаешь людей?

– С чего ты взяла?

– Ну, мы ведь могли их дождаться, попросить помощи.

– Ты недавно уже попросила, – усмехнулся я.

– Ну, не все же здесь такие уроды, как те трое.

– Не все, конечно.

Но рисковать не хочется. Я, конечно, не беззащитная смазливая девчонка. Но, стоит им узнать, кто я такой – ими овладеет соблазн совсем другого рода. Проверено, и не раз.

Чем ниже спускалась тропа – тем шире становилась. На ней даже начали попадаться чахлые деревца, колючие кустарники.

И мобы.

– Ой! – вскрикнула Ника, прячась за моей спиной.

Я поначалу даже не сообразил, чего это она.

Ниже по тропе, глодая сухую белую кость, лежали два некрупных пса с узкими хищными мордами и рыжеватой шерстью. Красные волки. Их здесь, как грязи. Низкоуровневые мобы, на меня они даже не алятся.

– Ты чего? Пойдем.

Если девчонка будет шараться от каждой собаки – мы с ней далеко не продвинемся.

Мы пошли дальше по тропе, немного забирая вправо, чтобы обойти волков. Но не тут-то было. На меня-то они не рыпались, а вот Нику сразу восприняли как добычу. Ощетинились, оскалили полные мелких желтоватых зубов пасти и кинулись в атаку.

Первого я попросту разрубил надвое – прямо на лету, когда тот прыгнул в сторону девчонки. Второй, припадая к земле, зарычал, попытался ухватить меня за щиколотку, но я пригвоздил его ударом сверху. Он жалобно тявкнул и затих.

Медальон под курткой слабо завибрировал.

– Идем, – сказал я девчонке, на ходу вытирая меч краем плаща. Даже не стал останавливаться, чтобы снять шкуры. Провозишься несколько минут, а профиту – на полсотни медяков.

– Уф, я еще не привыкла, – догоняя меня, призналась Ника. – Когда смотришь видео по игре – кажется, все так просто. Но когда и правда на тебя какой-нибудь монстр прёт... Я просто цепенею.

– Это хреново.

– Да нет, я не трусиха! Просто еще не освоилась. Да и я же с ребятами всё время была. Стояла позади, просто их лечила и накладывала баффы. Кстати, совсем забыла!

Она остановила меня и легонько, будто омывая мое лицо, погладила меня светящимися ладонями. От прикосновения её пальцев кожу приятно покалывало. Я сразу почувствовал себя бодрее.

Проверил статус. Пять процентов ко всем характеристикам, сроком на час. Стандартный базовый бафф целителей. Мелочь, но приятно. В такие моменты я жалею, что путешествую в одиночку.

Мы отправились дальше. Тропа снова развернулась. Это был предпоследний зигзаг – внизу уже виднелось дно ущелья. Оттуда доносился шум реки, бурлящей в своем тесном каменистом русле. Склоны ущелья нависли над головой, как небоскребы по сторонам узкой улицы. Серый клочок неба между ними темнел прямо на глазах.

Черт, здесь, на дне ущелья, стемнеет еще раньше. У нас от силы час.

– У тебя интересный меч. Никогда не видела таких.

Неудивительно. Сделан по заказу. Мне повезло найти несколько самородков адамантита, поэтому здорово сэкономил – они на аукционе стоят по семьсот-восемьсот золотых, не меньше. За ковку клинка и наложение рун остроты отдал чуть больше двухсот. Тот редкий случай, когда решил вложиться в снаряжение. На протяжении всех полутора лет, что я в игре, я практически всё заработанное золото продаю за реальные кредиты. Собственно, ради этого я здесь.

– Ты давно играешь? – не унималась Ника. Её, похоже, так и распирало от любопытства.

– Давно.

– Больше месяца?

– Больше года.

– Ого! Так ты почти с самого запуска здесь? Круто! Я, правда, немного иначе представляла себе таких, как ты...

– Каких это – таких?

– Ну, я видела, например, ролики с Крушителем. Он тоже давно играет. И он... выглядит внушительнее.

Я усмехнулся. Крушитель – глава гильдии Красный Легион. Личность в Артаре и впрямь легендарная – во все рекламные ролики его пихают. Во многом благодаря ему стал так популярен класс воинов.

– Мне как-то по барабану, как я выгляжу.

Ника пожала плечами.

– Станный ты какой-то.

– Ты уже говорила.

– И медальона твоего не видно. Зачем его прячешь? Какой у тебя класс?

– Искатель.

– Ммм... Не помню такого.

– Был такой... экспериментальный вариант. Еще в версии 1.0. Сейчас, по-моему, его даже нет в списке при создании персонажа.

– Интересно. А что он даёт, какие бонусы?

– Никаких.

– То есть как?

– То есть так! – передразнил я. – Ты поменьше болтай и больше по сторонам смотри.

Припоминаешь местность?

Ника замолчала. Похоже, даже обиделась. Черт с ней. Я её взял с собой не для задушевных разговоров, а чтобы она привела меня к огру.

Мы, наконец, спустились на дно ущелья. Возле реки пришлось прибить еще пару красных волков, тоже позарившихся на девчонку. Что ж ты будешь делать-то, не спутница, а приманка для мобов.

– Смотри, вон там! – Ника указывала куда-то на противоположный склон ущелья.

Там по узкому карнизу тоже шла тропа, постепенно снижаясь по направлению к выходу из ущелья.

– Где-то там я упала. Я помню, там деревце было на самом краю.

– А поднялась туда как?

– Где-то там есть лазейка, – она махнула рукой по течению реки.

Стало быть, пещера где-то у самого выхода из ущелья.

Я присел на камень и развернул карту, в очередной раз коря разработчиков за излишнюю любовь к реалистичности. Ну почему бы не вшить карту в интерфейс? Нет же, приходится возиться с этим здоровенным куском пергамента. Хорошо хоть твое местоположение показывает точно, да и само изображение на карте масштабируется.

Ника – тут как тут, заглядывает через плечо.

– Ух ты, интересно у тебя тут! Столько пометок всяких. Что они означают?

– Долго рассказывать...

За этот год с лишним я излазил многие закоулки Артара. Моими излюбленными местами были окраины регионов, на отшибе от основных дорог, таверн и квестовых локаций. Там можно разбить лагерь и не спеша охотиться, искать редкие травы, самородки, зачищать низкоуровневые подземелья. Ресурсы, добываемые собирательством, практически не падают в цене. Игроков в Артаре все больше, но мало кто готов заниматься такими скучными вещами. Всем хочется сразу вступить в какую-нибудь гильдию и начать сражаться. Неважно с кем. С другими гильдиями и с аборигенами-дау за контроль над территориями. Грабить раз за разом древние подземелья алантов или дрэков. А кто уже достаточно силен – штурмовать хтонийские порталы. Впрочем, на демонов пока мало кто рыпается.

– Странно. Основная часть пещер – там, в глубине ущелья. Там целые галереи. Ну, и Костяной грот.

– Да-да, мы туда и собирались! Это вроде какая-то гробница.

–Кладбище дрэков.

Низкоуровневое подземелье, одно из первых, которое начинают фармить новички, более-менее освоившиеся в Аргаре. Бедняга Улук-Ан, Хранитель праха. Я сам ему башку сносил раз двадцать, не меньше.

Сверху, со склона, с которого мы только что спустились, с сухим стуком, подхваченным эхом, осыпались несколько мелких камней. Я замер, прислушиваясь. Глянул вверх. Отсюда не видно большей части тропы – она идет по узким карнизам вдоль отвесного склона.

– Кто-то идет? – вслед за мной встрепенулась Ника.

– Не знаю. Ладно, попробуем проверить тот берег. Будем идти по течению реки. Ты что-нибудь еще помнишь?

– Там еще столб поблизости.

– Менгир?

– Ну да. Но он прямо возле тропы. А мы до него не дошли и свернули немного. Там заросли кустарника такие...

– Ладно, проверим.

Мы продвинулись вниз по течению, пока не наткнулись на переправу. Громко сказано, конечно. Просто цепочка крупных камней, прыгая по которым, можно перебраться на другую сторону, не замочив ноги.

Я пошел первым. Камни были мокрые, округлые, вокруг них, шипя и пенясь, неслась прозрачная вода. Холоднющая, надо сказать. Купаться здесь не хочется.

Ника, конечно, жутко тормозила. На каждом камне зависала секунда на десять, отчаянно балансируя руками. Когда перепрыгнула на соседний со мной валун, вообще чуть не свалилась в воду. Я успел подхватить её за руку и притянул к себе.

– Спокойнее, спокойнее. Ты слишком суетишься.

– Да сандалии скользкие!

– Сними.

– Камни холодные и мокрые!

– Уф...

Я раздраженно закатил глаза.

– Держись за шею.

– Да не надо, я сама. Тяжело же!

– Держись, говорю!

Я подхватил её на руки и оставшийся путь на тот берег преодолел в несколько прыжков.

– Уф, спасибо!

– Не за что. Давай, двигаем дальше. В темпе только, пока не стемнело. В потемках мы вообще ни черта не найдем.

А ещё – по ночам здесь вылезают зверушки куда серьезнее красных волков и стервятников.

– Подожди, сейчас присяду, ремешки на сандалиях надо завязать потуже...

– Эй, эй, только не туда!

Поздно.

Ника плюхнулась на округлый, покрытый зеленоватыми наростами валун. Тот зашевелился. Девчонка завизжала.

Каменистые вараны – зверюги, в общем-то, мирные. Лежат себе, на солнышке греются. Можно в метре от них пройти – и глазом не поведут. Но если уж их задеть...

– Беги!

Варан привстал, хлопнул по земле коротким толстым хвостом и зашипел, ощерив усеянную треугольными зубами пасть. Туша здоровенная, как у быка, только лапы короткие, едва из-под брюха видны. Ника бросилась бежать. Зверюга – за ней. Я – вдогонку, на ходу выхватывая скимитар.

Рубанул на бегу по спине. Клинок звякнул по твердой, как камень, чешуе, высекая искры. Отсек один из зеленоватых наростов. Варан, дернувшись, изогнулся, щелкнул пастью. Остановился.

Я рубанул еще несколько раз, оставляя на его спине длинные тонкие шрамы. Проткнуть бы его, конечно, попытаться до сердца добраться. Но меч может застрять. Надо выбрать подходящий момент.

Мир вокруг замедлился, как всегда во время боя с противником, сильно уступающим мне по параметру Ловкости. Варан, и так-то медлительный, превратился в неповоротливую тушу для битвы. Если бы не прочная каменная шкура – мне бы и пяти секунд хватило. Но тут придется повозиться.

Именно ради таких случаев я и решил потратиться на алмазный клинок.

Несколько ударов по уродливой, покрытой наростами морде. По глазам, по верхней части шеи. Слепленная зверюга неуклюже завертелась на месте, колотя хвостом по земле. Из глотки его вырывалось уже не шипение, а хриплый клекот.

Прибить его удалось только с трех колющих ударов в район шеи. Клинок вонзался почти наполовину, и я тут же выдергивал его, чтобы не закусил. Наконец, ноги зверюги подкосились, и он грузно плюхнулся на камни. Я заскочил на него сверху и загнал меч глубоко в шею, возле основания черепа.

– Не делай так больше, ладно? – зло бросил я Нике, спрыгивая с туши. – Нам что теперь – всех встречных мобов зачищать?

– Ну, прости, я же не знала...

– Идем уже! Вон он, кажется, следующий менгир.

Я, поглядывая по сторонам, торопливо зашагал вдоль берега реки. Девчонка еле за мной поспевала.

– А огра этого ты сможешь убить? – на бегу спросила она.

Честно говоря, я не знал. Слишком увлекся мыслями о награде. Впрочем, я же буду не один. Может, дружки Ники чем-то смогут быть полезны. Плевать, что опыт разделится на нескольких. Мне главное – чтобы я участвовал в убийстве. Тогда смогу забрать головы.

– А кто с тобой был в пати?

– Где?

– В отряде твоём кто был?

– Кэт, Карлос, ещё один парень – то ли Джо, то ли Джон. Мы первый раз с ним. В таверне познакомились. Ну, и Макс, мой брат.

– И что же вы, впятером не смогли справиться с одним огром?

– Да он знает, какой? Джона и Карлоса он тут же убил, я даже оглянуться не успела. Мы убежать потом попытались, но он нас догнал...

– И не убил?

– Нет. Просто схватил и утащил обратно в пещеру.

Странное поведение для моба. Даже для разумного.

– А что эти твои Джо и Карлос? Их не встретила у менгира?

– Нет. Они, похоже, вообще вышли. Испугались.

– А Кэт и Макс? Кто они?

– Макс – мой брат, я же сказала. А Кэт – его подруга, они вместе начинали играть.

– Да не об этом я! Что они умеют?

– Макс – маг. Огонь изучает. А Кэт – лучница.

Паршиво. Слабо прокачанные рейнджи и вообще нулевая целительница. Не самые лучшие помощники для охоты на именного монстра. Тем более на огра.

Впрочем, я привык рассчитывать только на себя.

Мы миновали менгир, и Ника потащила меня с тропы влево, на склон, загроможденный валунами и зарослями колючего кустарника.

– Где-то здесь...

– Точно? Это край локации, тут не должно...

Я осекся, замер.

– Что? – испуганно спросила Ника.

Звяканье стали о камень. Отдаленные крики. Рык. Где-то там, впереди, за камнями.

Я, уже не оглядываясь на девчонку, бросился вперед, карабкаюсь по склону. Обогнув огромный, похожий на лошадиную голову валун, увидел вертикальную расщелину в скале, будто нарочно прикрытую от посторонних глаз огромной кучей хвороста.

А может, и нарочно. Раз уж этот Дракенболт умудрился выживать еще со времен 1.0, у него вполне могло хватить мозгов на то, чтобы соорудить себе тайное убежище.

Расщелина в скале явно была расширена вручную – на стенках виднелись следы ударов киркой. Через десяток метров она обрывалась, выходя в большую пещеру со скошенным к дальнему краю каменистым полом и сужающимся кверху потолком, похожим на шатер. С потолка пещеры из нескольких узких, наполовину затянутых ползучими растениями отверстий падал слабый свет.

В пещере шла битва.

Недалеко от выхода, придавленные бревном толщиной в обхват, барахтались двое: худой черноволосый паренек в красном балахоне и смуглая девица. Похоже, друзья Ники. А у дальней стены двое воинов, закованных в титановую броню, и ледяной маг расправлялись с двухголовым огром.

Моим огром!

Он оказался огромнее, чем я предполагал – и правда, метра два с половиной росту, а то и все три. Чуть ли не столько же – в ширину. Толстенные, как колонны, ручищи с внешней стороны будто бы покрыты серой коркой засохшей грязи – каменная чешуя, прочная, как у варана, что я только что убил. На пузе – примотанный цепями круглый железный щит. Головы и правда две. Одна – на обычном месте, вторая, поменьше, растет с правой стороны шеи.

И – да, этот огр умел разговаривать.

– Дракен бить! – гулким, как из бочки, басом прогудела левая голова, сопровождая возглас взмахом огромного каменного топора. Воины дружно отпрыгнули назад, уворачиваясь от удара.

– Размажь, размажь этих гребаных недомерков! – верещала правая голова противнейшим голосом, от которого, кажется, даже зубы начинали ныть. – Вдарь им, вдарь им! Выбей из них все дерьмо!

Мне хватило нескольких секунд, чтобы оценить ситуацию.

Огр держится храбро, но он обречен. Его прижали к стенке и уже основательно изранили. Ребята подобрались серьезные. Два мощных воина с неплохой экипировкой. Один – со щитом и молотом, второй – с двуручным топором. Неплохо сыграны между собой. Взяли бедолагу в клещи и, пока он отвлекается на одного, второй жалит его с другого боку. Маг, судя по всем, тоже не первый месяц в игре – даёт жару. Точнее, холоду.

Криомант – высокий, беловолосый, в богатой золотисто-белой мантии – сделал витиеватый пасс руками и запустил в Дракенболта окутанный морозным паром ледяной шар размером с футбольный мяч. Он ударился огру прямо в пузо, разбившись вдребезги о железный щит.

– Дракен больно! – пожаловалась левая голова.

– Я тебе следующую твою ледышку в жопу засуну, белобрысый! – злобно огрызнулась правая, бешено вращая глазами. – Отвалите от меня, вонючие засранцы! Не злите Дракенболта!

Огр замахал дубиной, пытаясь отогнать от себя наседающую троицу. Ему удалось только вскользь задеть одного из воинов, но тот успел блокировать удар. Огромный ростовой щит загудел, как колокол.

– О, боже! – раздалось у меня за спиной.

Ника, наконец, догнала меня. Её и без того большие глаза расширились еще больше, когда она увидела развернувшуюся битву.

Которая уже, похоже, вот-вот перейдет в заключительную стадию. Откуда только взялась эта троица!

– Ника! – закричал черноволосый парень из-под бревна. – Ты жива! Классно! Сейчас ребята добьют огра и освободят нас! Мы по чат-медальону звали подмогу, и наконец-то кто-то откликнулся!

Я, стиснув зубы, наблюдал за схваткой. Есть ли вообще смысл вмешиваться? Бой начался давно, и даже если я сейчас добью огра – не факт, что мне отдадут трофеи с него.

Пять тысяч золотых. Головы этого огра стоят больше, чем я заработал в игре за последние три-четыре месяца. И всё псу под хвост! Эти громилы сейчас просто его прикончат, даже не подозревая, что выбросят на ветер целую гору золота...

Время, кажется, сжалось, принимать решение было невыносимо трудно.

Я ведь никогда не рискую. Мне просто нельзя рисковать. Но в этот раз придется сделать исключение. Не потому, что я так жаден. Просто мне нужно это золото. Больше, чем кому бы то ни было в этом мире.

Меч еще даже не успел полностью выскользнуть из ножен, а в висках у меня уже застучало, и крики Дракенболта резко замедлились, будто он вдруг опьянел и едва выговаривал слова. Первые секунды перехода в боевой режим всегда воспринимаются ярче всего – я будто герой из комиксов, врубаю свою суперсилу. Хотя, конечно, громко сказано, какая уж тут суперсила. Просто у Искателей работает только базовый бонус от Ловкости – ускорение движений. У лучников, например, Ловкость повышает меткость и урон при стрельбе из лука. У боевых монахов, ассасинов и других гибридных классов ближнего боя за счет этого параметра улучшается координация движений и появляется шанс увернуться от атак. Я же тупо становлюсь быстрее. Но этот прирост скорости куда выше, чем у любых других классов.

Бросаюсь вперед – изо всех сил, чувствуя, как немеют от напряжения мышцы. Воздух вокруг будто сгустился, и я проталкиваюсь сквозь него, как сквозь прозрачный студень. Резким, отработанным тысячу раз движением выхватываю из ножен скимитар. Прыжок, еще один. Клинок входит магу в спину, ровно между лопатками. От удара тот выгибается дугой, вытаращив глаза на вылезшее из груди острие.

Дергаю меч на себя и с разворота налетаю на воина с топором. Тот тоже еще не успел оглянуться – его внимание занято огром. Я тараню его плечом, сбивая с ног.

Щитоносец разворачивается в мою сторону. Я замечаю в прорези его шлема вытаращенные от удивления глаза. Он замахивается на меня молотом.

Мощный удар каменного топора отбрасывает щитоносца к стене.

– Таак тееебе, засрааанец! – в слегка замедленном темпе злорадно верещит правая голова огра.

Левая взирает на меня в полнейшем замешательстве.

– Беги, дурак! – в сердцах ору я.

Воин с топором уже поднимается на ноги. Щитоносец тоже вот-вот оклемается.

Дракенболт, на секунду замешкавшись, бросился к выходу – смешно, вразвалку, волоча за собой топор, как собачонку на веревочке. Ника, взвизгнув, порхнула в сторону с его пути. Огр втиснулся в расселину, пробираясь к выходу. Я поспешил за ним.

Сзади налетела волна обжигающего холода. Я бросился навзничь, и заклинание, лишь вскользь задев меня, пролетело дальше. Ухнуло в стену, образовав огромное пятно белого инея.

Я оглянулся. Ледяной маг с перекошенным от злости лицом и с огромным кровавым пятном на белоснежной мантии что-то кричит. Его руки с растопыренными, как орлиные когти, пальцами, направлены в сторону выхода.

Вот ведь живучая сволочь!

Маг завершил заклинание, и с его пальцев сорвался ослепительно-белый ледяной поток. Я перекатился в сторону, уворачиваясь от удара, но потом понял, что целился он не в меня, а в сторону выхода. Расщелину, ведущую наружу, затянуло голубоватым прозрачным льдом.

Отсекли мне путь к отступлению.

Стало тихо – только кровь продолжала бешено стучать в висках.

Воины, лязгая доспехами, помогли друг другу подняться. Щитonosец, сняв рогатый шлем, со злостью сплюнул в сторону и уставился на меня злющим взглядом. Его растрепанные волосы торчали во все стороны, как перья у намокшей птицы.

– Это что за херня сейчас была?!

– Ну, ты нарвался, гнида! – прошипел беловолосый, доставая с пояса красный флакон с целебным зельем. – В спину бьёшь, значит? Ну, я с тобой сейчас разберусь!

Воин с топором молча наклонил голову вправо, потом влево, явственно хрустнув позвонками.

Я рывком вскочил на ноги и перехватил рукоять меча обеими руками.

Ну что ж, я сам напросился.

Глава третья. Случайные союзники

Большинство людей – прирожденные убийцы. Одно из первых и вместе с тем самых пугающих открытий, сделанных благодаря Артару. Убивать для нас так же естественно, как дышать, есть, пить.

Да, в реальном мире тоже убивают каждый день. Но мы привыкли думать, что на это способен не каждый. Что большинство случаев, когда один человек отнимает жизнь у другого, можно оправдать – воинским долгом, праведным гневом. Да хоть временным помешательством. Что людей, способных убивать хладнокровно и методично – не так уж много, и с ними что-то не так. Это психопаты. Изгои. Чудовища.

Артар же показал – мы все такие. Если создать для нас подходящие условия.

Да, можно утверждать, что всё это – понарошку. Что люди, находясь в эйдетическом трансе, осознают иллюзорность происходящего с ними. Но что есть реальность? С тех пор, как изобрели Эйдос – всемирную эйдетическую сеть – мы спрашиваем себя об этом всё чаще.

Мы научились транслировать образы любой сложности напрямую в височные доли мозга. Научились задействовать механизмы, отвечающие за сновидения, для создания виртуальной реальности. Сам по себе эйдетический транс, или ЭТ-фаза – состояние мозга, больше всего похожее на так называемую «фазу быстрого сна».

Вирт-дизайнеры начали творить целые миры, которые буквально за десятилетие оттеснили далеко назад кино, книги и многие другие развлечения.

Следующий шаг был очевиден. Создание пабликов – больших серверов, в которых одновременно могут находиться и взаимодействовать друг с другом десятки тысяч людей. Поначалу это были просто виртуальные декорации для общения и развлечений. Артар же стал первым проектом, возрождающим жанр ММОРПГ, популярный в начале века.

При запуске сервера было много скептиков. Но успех оказался колоссальным. Меньше чем за два года – десятки, сотни тысяч игроков и миллионы тех, кто следит за происходящим в Артаре, как за огромным многогранным реалити-шоу. И популярнее всего – ролики с боями. Красочными, массовыми, изощренными.

Может, и не все готовы убивать сами. Но наблюдать за чужими схватками точно обожают все. Есть что-то завораживающее в наблюдении за тем, как одно существо пытается перегрызть глотку другому.

Сам я сейчас с удовольствием бы оказался в роли зрителя. Но, увы.

– Только аккуратнее, ребят! – одним глотком опустошив флакон с исцеляющим зельем, предупредил беловолосый маг. – Шустрая сволочь! Если бы не последний шанс, он бы меня с одного удара завалил.

«Последний шанс». Одноразовый бафф, позволяющий выжить после любого, даже самого мощного удара. Оказавшись при этом на волосок от смерти, буквально с одним хит-пойнтом. Но – выжить.

Досадная промашка с моей стороны. Надо было добавить контрольный удар. Сказывается, что редко дерусь с другими игроками. Да и редко кто навешивает на себя «Последний шанс». Это дорогуший одноразовый бафф, который можно получить с помощью специальных свитков или зелий. На мне он, впрочем, постоянно висит, но это уже особенность персонажа.

Маг отступил к центру пещеры, пропуская вперед обоих воинов. Те в своих одинаковых титановых кирасах с намалеванными на них красными орлами походили на близнецов. Только тот, что справа – с прямоугольным ростовым щитом и боевым молотом на длинной рукоятке, а второй – с двуручной секирой.

Во время их боя с огром я уже оценил, на что они способны. Довольно серьёзные противники – мощные, сыгранные. Но у меня преимущество в скорости. А адамантитовый клинок разрубает титан, как жестянку. Лишь бы клинок не завяз.

Вот только чертов маг путает все карты.

– Ребята, не надо, пожалуйста! Не убивайте его!

Маг обернулся на Нику.

– Это ещё что за девка?

– Она с нами! – откликнулся черноволосый паренек, по-прежнему придавленный бревном на пару с темнокожей лучницей.

– Да, я убежала за помощью! И привела его.

– Хорош помощник! – криво усмехнулся щитоносец, сверля меня взглядом.

Воины осторожно продвигались вперед, беря меня в клещи. Видимо, ожидали, что я начну отступать, и они прижмут меня к стенке. Но я стоял на месте – не двигаясь, и лишь вскользь прохаживаясь по ним взглядом. Основное мое внимание было приковано к магу. Он для меня опаснее.

– Просто дайте мне уйти, – спокойно проговорил я.

– Ага, как же! – отозвался маг. Он у них, видно, за главного. Да и зол на меня больше остальных.

Я и не надеялся, что меня отпустят. Но стоит немного потянуть время. Стена магического льда, перегородившая выход, не должна продержаться долго. Если повезет – даже драться не придется.

Латники, приближаясь, замедляли шаг. И остановились в паре метров от меня.

Боятся. Хороший знак.

Здесь, как с дикими зверями. Сильный – сразу бросается в атаку. Тот, кто неуверен – скалит клыки, рычит, оцетинивается, пытаясь напугать... И в итоге отступает.

– Ну что, крыса, боишься? – громко лязгнув молотом о щит, оскалился правый.

Топнул ногой, делая вид, что бросается вперед. Я не шелохнулся.

– Да чего мы с ним возимся? – прогудел из-под забрала второй. – Кай, прикрой нас, сейчас мы его размажем!

– Ребята, ну не надо! – взмолилась опять Ника, но на неё уже никто не обращал внимания.

Криомант поднял руку, и на ладони у него, будто раскрывающийся бутон, начал расти ледяной кристалл.

Его подручные бросились вперед почти одновременно, пытаясь оттеснить меня к стене.

Время снова загустело – так что я даже сам себе казался неповоротливым, медлительным.

Уклонился от широкого замаха секирой. Дождавшись пока атакующий по инерции основательно завалится вперед – пнул его по голени. С ног не сбил, но хватило, чтобы тот пошатнулся и попятился назад.

Второй, со щитом, попытался протаранить меня, но я тоже довольно легко ушел с его траектории, попутно рубанув мечом. Лязг металла о металл разнесся в замкнутом пространстве пещеры, многократно повторенный эхом. Изрядный кусок щита, размером с ладонь, отлетел в сторону, звякнул о стену пещеры.

– Ни хрена себе!

Латник уставился на срезанный, будто лазером, уголок щита. Я, воспользовавшись его замешательством, бросился напрямик к магу.

Наши взгляды встретились.

Надо отдать ему должное – не растерялся. Я в три прыжка преодолел разделяющее нас расстояние, но он стоял твердо, не пытаясь уклониться или бежать. Он кастовал заклинание.

И в тот момент, когда я уже был от него на расстоянии удара – он резко выбросил руку вперед.

Меня будто кувалдой в грудь ударило, и я с трудом удержался на ногах. Тело занемело от холода, дыхание перехватило, как от резкого удара под дых.

Сзади налетел один из латников, шарахнул плашмя щитом.

Падаю вперед. Удалось сгруппироваться, поэтому прокатываюсь на несколько шагов в сторону, вскакиваю на ноги...

Сгусток холода пролетает в сантиметрах от моей головы. Еще один – ударяется в плечо, третий – снова мимо, где-то в районе бедра.

Маг сменил тактику. Вместо мощных, но медленных заклинаний забрасывает меня небольшими сосульками длиной в ладонь.

Кувырок в сторону. Отбиваю одну из сосулук на лету – меня обдает градом колючих ледяных брызг.

– Фрэнк, отрезай его от выхода! – кричит маг.

Латник со щитом встал у ледяной стены, принимая защитную стойку. Второй воин заходит сбоку, его секира уже занесена для удара. Я снова прыгаю в сторону, пытаюсь уйти из-под обстрела.

Вокруг меня что-то засветилось, и будто крохотные свирели проиграли короткую мелодию. Боль в плече, ушибленном сосулькой, моментально прошла.

Ника?

– Эта сучка его хилит! – заорал латник с топором. – Выруби её, Кай.

Пара ледяных зарядов полетела в Нику, но та, по-моему, успела спрятаться за бревно, валяющееся у стены. Маг же, развернувшись в мою сторону, начал лупить в меня попеременно с обеих рук, как из пулемета.

Пуляй, пуляй. Мана-то у тебя не бесконечная.

Но и мое везение, видимо, тоже.

Я и не понял, что произошло. Очнулся уже валяющимся на спине, оглохший, ослепший. Что-то горячее ползло мне по лбу, заливая глаза. Я смахнул скользкие капли свободной рукой. Кровь. Похоже, схлопотал заряд прямо в голову.

Ко мне метнулся огромный темный силуэт. Я инстинктивно вскинул руку с мечом, пытаюсь парировать удар.

Не вышло.

Навершие молота обрушилось на мое левое плечо, пригвоздив к земле. От боли я на мгновение отключился – все вокруг заволочла красная пульсирующая мгла, взрывающаяся отголосками чьих-то криков. А воин тем временем уже занес молот для следующего удара.

Мне удалось пнуть его снизу, в пах. Он пошатнулся. Справа появился еще один силуэт.

– Бей!

Орал, кажется, маг.

Сбоку раздался грохот, и меня обдало крупными осколками льда. Я зажмурился, прикрывая лицо.

Оглушительный лязг. Сверху меня что-то придавило – тяжеленное, твердое. Я и не сразу сообразил, что это щитоносец. Повалился прямо на меня мордой вниз, заливая чем-то горячим и липким.

Кровь.

Все вокруг заволочло красным. Пульс бешено стучал в висках. Этот звук почти полностью заглушал все остальные. Крики. Лязг ударов. Испуганные женские возгласы.

И рёв огра.

Придавившая меня сверху туша воина душила, не давала пошевелиться, загромождала обзор. Но вдруг какая-то сила подняла её в воздух.

Дракеболт, обхватив латника за туловище одной рукой, легко поднял его, как куклу. Одним махом откусил голову, отплюнул. Отбросил тело в сторону. Латы загремели по каменному полу, как гряда железных кастрюль.

– Дракен бить! – удовлетворенно рявкнул огр. Его левая, основная голова.

Правая, окинув меня пристальным взглядом маленьких, но цепких, как рыболовные крючки, глаз, буркнула:

– Ты поглянь-ка, живой еще!

Я, тяжело дыша, просто валялся, глядя на него снизу вверх. Из этого положения огр казался просто гигантским, достающим макушками до самого потолка пещеры.

Я оглянулся в сторону остальных.

Маг валялся метрах в трех от меня бесформенным бело-красным пятном. Второй воин – рядом. Кираса его была заметно вдавлена на груди – видимо, схлопотал прямой удар каменным топором.

Ника со своими приятелями-нубами тоже здесь. Живы. Мальчишка и смуглянка по-прежнему придавлены бревном.

– Искатель спасай Дракенболта, – прогудела левая голова огра. – Дракенболт спасай искателя.

– Охренеть! – честно признался я.

Никогда не видел, чтобы мобы себя так вели. Этот огр действительно уникален. Единственный в своем роде.

– Я говорил этой тупой башке, что это хреновая идея, – пожаловалась правая голова огра, хмуря мохнатые рыжие брови. – С людьмишками нельзя иметь дело.

– Резонно, – согласился я. – Лихо ты их. А ведь поначалу они тебя чуть не прикончили.

– Магия, – поморщившись, ответила правая голова.

– Дракен не люби магия, – подхватила левая.

– Но без маны-то он не такой крутой!

Правая злорадно хмыкнула и, вытянув шею, плюнула в сторону распластавшегося на полу ледяного колдуна.

– Это точно, – согласился я.

Попытался подняться, но, едва оперся на левую руку – плечо прострелила адская боль. Я заорал, бессильно рухнув назад.

– Эрик!

Ника стояла поодаль, в ужасе глядя на огра.

– Я могу помочь... Если он...

– Если бы он хотел нас убить – уже давно бы это сделал, – сказал я.

– Эт точно! – злорадно захихикала правая голова.

Ника, опасливо косясь на великана, подошла ко мне, опустилась на колени. Её ладони засветились, оглаживая моё лицо, шею, раненое плечо.

Приятнейшее чувство. Будто прохладная вода на исцарапанную, горящую от ожогов кожу. Я, прикрыв глаза, блаженно расслабился.

– Полностью не вылечу, – предупредила девчонка. – Мана быстро кончается. Да и эффект слабый. Я еще только учусь.

Я кивнул.

– Всё равно – спасибо!

Нашарил в под сумке лечебное зелье. Зубами вытянул упругую пробку, опрокинул в рот пряную освежающую жидкость. По телу разлилось тепло. Ещё пара минут – и я буду в норме. Базовая живучесть у меня высокая, а уж если подстегнуть ее зельями – раны зарастают буквально на глазах.

– Эй, а нас кто-нибудь освободит, наконец? – донеслось из угла пещеры. – Мы здесь уже часа два торчим!

Бурчала смуглая девчонка, придавленная бревном к стене на пару с пареньком в красном балахоне.

– Освобожу, конечно, – осклабилась правая голова огра. – Я ж тебе сказал, что нужно сделать!

– Пошел в задницу, извращенец! – злобно прошипела смуглянка.

Правая голова захихикала. Левая молчала, добродушно моргая и поворачиваясь из стороны в сторону.

– Отпустил бы ты их, – предложил я.

– А чего нам за это будет? – прищурилась правая голова.

– А чего ты хочешь?

– Выпить я хочу! Бухать! Нажраться! Я уже полгода спиртного не видел!

– Дракен люби эль!

– Будет тебе эль. Обещаю.

Правая голова с сомнением воззрилась на меня, а левая расплылась в довольной ухмылке. Огр зашагал к пленникам.

– погоди, погоди, тупая башка! Он же нас обманет! Нельзя верить людишкам! Стой, тебе говорю! Р-р-р!

Огр легко, как мягкую диванную подушку, отбросил толстенное бревно. Пленники проворно расползлись в стороны, кое-как поднимаясь на ноги.

Ника тем временем выдохлась.

– Вроде всё. Ты как?

– Получше, – кивнул я, садясь на полу. Осторожно попробовал подвигать плечом.

– Дай-ка я посмотрю...

Ника расстегнула мне куртку, аккуратно сдвинула её вбок.

Вся левая сторона груди и плечо превратились в сплошной кровоподтек. Выглядело жутковато, и на каждое движение плечо отзывалось болью. Но в целом, судя по статусу – ситуация не критичная. Кровотечения нет, регенерация идет полным ходом, подстегнутая лечебным зельем. Да и параметр живучести у меня набран приличный.

Но стоило вспомнить, как я валялся тут, беззащитный – стало дурно. Запоздалый страх накатил волной, пробежал дрожью по хребту. Ведь еще буквально пара ударов и...

Я еще никогда не был так близок к смерти. Этот огр действительно спас меня. По-настоящему спас.

– Какой у тебя интересный медальон...

Ника приподняла на ладони мой медальон игрока. Круглый, серебристый, с кроваво-красной окантовкой. На одной стороне выгравирована змея, кусающая себя за хвост – символ Искателей. Вторая – гладкая, на ней никто ничего не увидит, кроме меня. Там – основные элементы интерфейса. Информация о параметрах, о статусе, о продолжительности текущего сеанса игры и тому подобное.

– А что это за красный ободок? Ни у кого такого не видела...

– Это же... – выпучил глаза паренек, стоящий позади Ники. Я и не заметил, как они с подружкой подошли к нам.

Я спрятал медальон под куртку, плотно затянул шнуровку на груди.

– Ты что – смертный?! – не унимался черноволосый.

– Смертный? – переспросила Ника.

– Ну да! В первые месяцы игры был такой вариант, для экстремалов. Хардкор. Всего одна жизнь, без возрождений. В обмен – нехилые бонусы к набору опыта и автоматически обновляемый бафф «Последнего шанса».

– А если умереть? – спросила Катарина.
– Теряешь всё. И покупаешь новый аккаунт.
– Бред какой-то. И что, много дураков выбирали такие условия?
– Не знаю. Этот режим всё равно быстро закрыли. После скандала с тем гонщиком. Как его...

– Рамон Джанкель, – угрюмо подсказал я.
– Вот-вот. Ты что, не слышала про синдром Джанкеля? Теперь и в Артаре, и вообще на всех серверах Эйдоса ужесточают меры безопасности. Наверное, даже законодательно заставят снижать уровень реалистичности миров...

– Макс, опять ты со своей болтовней, – поморщилась Катарина.
– Да, не обращай на него внимания, – посоветовала Ника. – Он учится на вирт-дизайнера, так уже все уши нам прожужжал всей этой технической фигней.

– Вам что, неинтересно, как это все работает?
– Интересно. Но давай не сейчас, а?
– Хорошо, хорошо, – нехотя согласился Макс. – Но... Блин, смертный! Это же невероятно! Как тебе удалось продержаться столько времени? Или ты не играл толком? Хотя непохоже...

Я поднялся, отыскал свой меч и вложил его ножны.

– Отвечать он не будет, я уже поняла, – вздохнула Ника. – Он вообще не разговорчивый.
– Кто это вообще? – спросил парень.
– Это Эрик. Я нашла его в таверне недалеко отсюда. В «Орлином гнезде». Он согласился помочь.

– А я Макс.

Парень протянул мне руку и я, немного замешкавшись, пожал её.

– Катарина, – кивнула смуглая девушка, стоящая позади Макса.

– Дракен, – прогудела левая голова огра.

– Да тебя-то никто не спрашивал, тупица! – проворчала правая.

Но, помедлив, добавила:

– А меня зовут Болът. Хотя, кого это интересует. Вы, недомерки, либо сразу убегаете, либо пытаетесь меня убить. Хоть бы один спросил – как поживаешь, Болът? Как настроение, Болът? Не хочешь ли пенного холодного эля, Болът?

– Дракен люби эль! – оживилась левая голова.

– Да заткнись ты уже!

– Сваливать нам отсюда надо, – прервал я их перепалку.

– Это точно! – поддакнул Макс. – Зря ты перешел дорогу этим парням. Они из Красного Легиона. Друг за дружку мстят люто. Как пить дать – скоро вернутся сюда с подмогой.

Вот паскудство! То-то красные орлы на кирасах показались мне знакомыми. Ты просто гений, Эрик. Огра не убил. Сам чуть не сдох. Ещё и подставился перед самой крупной гильдией сервера.

Жадность никогда не доводит до добра.

– Куда же нам бежать? Может, к ближайшему менгиру, и выйти из Артара? – предложила Ника.

– Нам-то зачем бежать? Мы ничего такого не сделали, – пожала плечами Катарина.

Я только сейчас разглядел её толком. Облегающая лёгкая броня, типичная для лучников. Кожа – цвета кофе с молоком, но черты лица – европейские, точеные, будто кукольные. Эффектный разлет бровей, белоснежные зубы, четко очерченные губы кораллового оттенка. Волосы – необычного, розовато-медного оттенка. Сразу видно, что её аватар – не просто слепок с реальной внешности. Старалась сделать себя красивее.

Вот насчет Ники – не удивлюсь, если она и в реале такая.

– Оставайтесь, – я тоже пожал плечами. – Я-то уж точно тащить вас за собой не собираюсь.

Я направился к выходу.

– Я б на твоём месте не ходил туда, – подал голос Болт.

– Чего?

– Огр дело говорит, – кивнул Макс. – У ближнего менгира сейчас эти трое – только что возродились. Выйти они тебе не дадут. Добежать до соседних менгиров – тоже вряд ли успеешь. Особенно если они уже вызвали подмогу по чату. Вы с огром, конечно, силища, но с десятком прокачанных бойцов не справитесь.

– С чего это ты взял, что я буду ему помогать? – проворчал Болт.

– Ну... вы ведь вроде как вместе? Я правильно понял? Правда, не знал, что можно приручить огра.

– Приручить? Да я вообще первый раз вижу эту облезлую фигуру! – оскорбился Болт. – Я б и спасать его не стал, если б не эта дурья башка!

– Искатель спасай Дракена. Дракен спасай искателя, – терпеливо объяснила левая голова.

– Да-да, рыцарь хренов! – закатил глаза Болт. – Но может, сейчас-то всё-таки всех убьём?

Дракен задумчиво закатил глаза, и мы все, признаться, здорово напряглись. Я и сам не заметил, как вытянул меч из ножен.

– Ты железяку убери, искатель, – снисходительно бросил Болт. – Жизнь у тебя одна. Правда хочешь рискнуть?

– Дракен не хочет драться, – вынесла, наконец, вердикт левая голова огра.

– Да грёбанный же ты пацифист! – чуть не плача, взвыл Болт. – Ну что мне с ним делать? Что мне с вами со всеми теперь делать?

– Ты-то куда собрался прятаться? – спросил я. – Эти ребята вот-вот вернутся, и тебя тоже прикончат.

– У меня-то есть вариант. Но это моя тайна. А если я сейчас вам её покажу – то это уже не будет тайной. Р-р-р-р, если бы я мог единолично управлять этой тушей – мы бы сейчас тут не разговаривали!

– Знаете, мне кажется, мы тут все попали под раздачу, – почесал в затылке Макс. – Эти чуваки из Легиона особо разбираться не будут – вместе мы, не вместе. Тем более, что это Ника привела Эрика. Ещё и лечить его пыталась во время боя.

– Вот, кстати, зачем? – раздражённо спросила Катарина. – Нас уже почти спасли. А ты притащила какого-то странного типа, из-за которого нам всем сейчас мало не покажется.

– Угу. Ещё окажемся в черном списке у Легиона, – буркнул Макс. – Будут нас убивать каждый раз, как встретят. Или награду назначат за наши головы.

– Тьфу, не болтай зазря!

Ника молчала, виновато опустив голову.

– Да уж, ситуация... – вздохнул Макс.

– Тсс!

Катарина прижала палец к губам, напряжённо прислушиваясь.

Я тоже расслышал доносящийся снаружи топот и лязг доспехов. Явно не три человека, целый отряд. Пока мы тут болтали, ребята даром времени не теряли.

– Ну, всё, приплыли! – испуганно прошептал Макс.

Это уж точно. Я более-менее пришел в себя, но плечо еще болит. Нужно хотя бы полчаса, чтобы окончательно восстановиться. От Ники в бою помощи никакой, к тому же она всю ману слила, пытаясь меня вылечить. Катарина и Макс, может, и сами не захотят помогать. А огр...

А что огр?

Дракенбольт, едва слышав доносящийся снаружи шум, проворно бросился в дальний угол пещеры. Там в стене чернела широкая щель. Но не в неё же он собрался пролезать? Туда даже Ника не поместится.

Огр, повесив свой каменный топор в лямку на поясе, запустил обе ладони в щель и начал тянуть – будто пытаюсь расширить её.

И у него получалось! Там, похоже, каменная плита, прикрывающая еще один выход из пещеры.

Плита, судя по всему, тяжеленная. Мускулы на огромных руках огра отчетливо вздулись, даже вены сквозь кожу проступили – толстые, как поливочные шланги. Плита со скрежетом ушла в сторону. Я, не дожидаясь остальных, бросился в зияющую за ней черноту.

Впрочем, остальных тоже не пришлось долго ждать – мы проскочили в открывшийся туннель, едва не сталкиваясь лбами в темноте.

Дракенбольт протиснулся последним и, кряхтя, задвинул плиту обратно.

Полнейшая, беспросветная тьма. Как в запертом погребе.

– Уф, тяжело, – отплеываясь от пыли, проворчал Больт.

– Дракен устай.

Огр шумно выдохнул и плюхнулся на землю, чуть не передавив нас в темноте.

– Эй, аккуратнее!

– И долго нам здесь торчать? – проворчала Катарина. – Пока эти парни из Легиона не уйдут?

– Угу, проблему-то это не решает, – подтвердил Макс. – Ну, не найдут они нас в пещере. Наверняка ведь у ближайших менгиров караулить будут. Кай – довольно большая шишка в Легионе. Может сюда и несколько десятков человек согнать.

– А с какой стати он взялся вам помогать? – спросил я. – Вы тоже в гильдии?

– Нет, но собирались вступить. Надо только подкачаться – в Легион совсем уж новичков не берут. А Кай... Не знаю. Я как только сообщил, что у нас тут говорящий двухголовый огр – как он тут же откликнулся.

Да уж, видно, не я один коллекционирую старые квесты.

– Так что скажешь, Больт? – окликнул я огра. – Долго нам здесь сидеть?

– Зачем сидеть? Идти надо.

– Куда?

– Сейчас, погодите-ка, – спохватился Макс.

В темноте вдруг вспыхнуло пламя – паренёк держал его прямо на раскрытой ладони, будто цветок. Поднял руку выше.

Красноватый, отбрасывающий рваные тени свет выхватил из темноты неровные каменные стены и бездонное жерло уходящего вдаль туннеля.

– Куда ведёт этот ход? – спросил я.

– Всё тебе расскажи! – буркнул Больт. – Людишкам здесь вообще быть не положено. Это мои владения.

– Ну, так веди. Показывай свои хоромы.

– Ладно, – нехотя согласился огр, поднимаясь с земли. – Только вот что, искатель...

Он обернулся, навис надо мной, как туча.

– Ты меня, конечно, спас, и всё такое. Но мы с тобой квиты, усёк?

– Резонно.

– Так что за то, что я второй раз спасаю твою шкуру – с тебя две бочки эля. И ещё одна – за то, что я оставил в живых твоих дружков.

– Не лопнешь?

– Да о чем ты? С трех бочонков-то? Даже не напьюсь толком. Мне бы так, сам вкус вспомнить.

– Ты, главное, выведи нас отсюда. А там – я тебе хоть пять бочонков выставлю.

– Я тебя за язык не тянул.

– Дракен люби эль!

– А ты, мелкий...

Огр развернулся так, что его правая голова оказалась прямо напротив лица Макса. Тот съежился от страха.

– Как ты вызвал эту троицу?

– Через чат... Ну, свиток такой, через него можно общаться с другими игроками, у которых тоже есть такие.

– Дай-ка его сюда!

Макс порылся за пазухой и вытянул наружу небольшой медный цилиндрок, похожий на свиток. Огр тут же отобрал его и с хрустом разжевал.

– Эй! Он полсотни золотых стоит!

– Ты повякай мне ещё! Ещё у кого-нибудь такие хреновины есть?

Ника и Катарина покачали головами.

– Мне она ни к чему, – пожал я плечами, когда огр развернулся в мою сторону.

– Так-то лучше! Ладно, шагайте за мной, недомерки. Я сегодня добрый. Считайте, что вам жутко повезло!

Развернувшись, огр пошёл вглубь тоннеля. Ему, похоже, даже факела не требовалось. То ли в темноте видит, то ли просто знает эти ходы, как свои пять пальцев.

– В гробу я видала такое везенье! – мрачно проворчала Катарина.

И, хотя симпатии она у меня вызывала меньше всего из троицы новых знакомых, я мысленно с ней согласился.

Не лучший мой день в Артаре.

Глава четвертая. Смертный

Сегодня – понедельник. Вообще, в последние месяцы я стал плохо ориентироваться в днях недели. Это немудрено, когда почти не выходишь из дома, а жизнь твоя наполнена однообразными, превратившимися в ритуал действиями.

Но сегодня – точно понедельник. Обещал приехать доктор Фишер. Мы долго ждали этого.

Я растер лицо ладонями и мысленно вызвал через НКИ часы. Бледные голубоватые цифры вспыхнули прямо в воздухе, созданные импульсами, передаваемыми мне прямо в мозг. Дополненная реальность без всяких линз и других носимых гаджетов. Люди давно об этом мечтали. А всего-то и нужно было – запихнуть компьютер прямо в голову.

6:47.

Всегда так. Завожу будильник на семь утра, но просыпаюсь раньше. Ворочаюсь, прислушиваюсь, напряженно жду сигнала. И отключаю, не дожидаясь.

Сел на кровати, спустил левую ногу на пол. Медленно, методично помассировал правую – от бедра к колену. С утра почти не болит. Так, ноет немного и чешется вокруг шрама. Терпимо. Вот к вечеру, натруженная за день, будет просто разрываться.

Аккуратно, кончиками пальцев, потер шрам, тянущийся через всю внешнюю сторону бедра. Синевато-красный, неровный, с пятнами от швов по краям. Еще несколько шрамов поменьше – по всей окружности бедра, от спиц и пластин, которые стояли там, пока срасталась кость.

Встал, натянул просторные домашние штаны, футболку, убрал постельное белье в отсек под диваном. Потопал к холодильнику.

Молоко опять кончилось. Черт, когда я уже отвыкну ставить пустой пакет в холодильник! Мама меня раньше за это постоянно ругала. Да и сейчас бы ругала, если бы видела.

Я вытряхнул последние капли из пакета в рот. Порылся в раковине, выудил две кружки, ополоснул.

Дальше, как всегда.

Ставлю чайник. Нарезаю хлеб, делаю два бутерброда с колбасой, один большой, второй – поменьше, со срезанной с хлеба корочкой. Второй разрезаю ещё на четыре части – как раз на укус. Когда чайник закипает, завариваю две кружки. В одной – кофе, во второй – густой куриный бульон из пакетиков. Выставляю всё на поднос. Бросаю в кружку с бульоном сразу несколько железных ложек, чтобы быстрее остыл.

Осторожно заглядываю в комнату. Полутьма рассеивается полосками света, пробивающимися через щели в неплотно прикрытых жалюзи.

– Мам, спишь? Ма... Вот ч-чёрт!

Видно, опять пыталась дотянуться до тумбочки. Голова и левое плечо съехали с подушек, рука свисает с кровати.

– Ну, ты чего? Кнопка же есть, позвонила бы мне!

– Не хотела... будить...

Взбиваю подушки. Аккуратно укладываю её, как следует.

– Пить хочешь?

Слабый кивок. Подношу к её рту пластиковый стакан с трубочкой.

– Я завтрак приготовил, подождем только, как бульон остынет. Давай пока управимся...

Она отворачивается, плотно закрывает глаза и поджимает губы.

Каждый раз так. Да мне и самому неловко. Не так, как в первые недели, но всё же.

Меняю памперс. Подмываю. Влажная губка, присыпка, крем от пролежней. Поворачиваю её набок, тщательно расправляю простыни – чтобы ни единой складочки. Сейчас, с этой медицинской кроватью, гораздо удобнее – тут специальные зажимы, не дающие простыням съезжать. И верхнюю часть приподнимать можно. И поручни эти по краям. Как вспомню, как я мучался первый месяц, пока она лежала на обычном матрасе. А ведь я тогда и сам не мог без костылей.

– Ну вот, встретишь доктора Фишера свеженькой! Я тебе еще прическу сделаю модную. Только давай сначала позавтракаем.

Она улыбается, но глаза влажно блестят.

– Так, так, давай, не раскисай! Сейчас принесу бутерброды. Фишер обещал заехать часов в восемь. Время у нас еще есть.

– Я не хочу, Эрик...

– Возражения не принимаются! Ты вчера и не ужинала толком.

– Я... просто не хочу... ничего не хочу...

– Мам, ну не начинай. Пожалуйста!

Я целую её в лоб, приглаживаю спутавшиеся волосы. Когда-то они были у неё роскошные – волнистые, блестящие, цвета меди. Потускнели. Как и взгляд, который раньше тоже был искристым и живым. Моя мама вообще была красавицей. Когда-то. Вечность назад.

Впрочем, у этой вечности вполне конкретный срок. Три месяца и восемнадцать дней.

В дверь позвонили.

– О, это, наверное, Фишер!

Я пропрыгал на левой ноге к дверям – так быстрее.

– Доброе утро, Эрик!

– Здравствуйте, доктор Фишер! Спасибо огромное, что нашли время заехать!

– Да пустяки.

Фишер прошел в комнату, огляделся. Без белого халата он выглядел непривычно. Будто стал ниже ростом. Худощавый, лысоватый, с тяжелыми коричневатыми «мешками» под глазами. Мы не виделись больше месяца – с тех пор, как маму выписали. Мне показалось, что за это время Фишер постарел лет на пять.

Или, может, дело в обстановке. В нашей конуре, по-моему, даже свадебный торт будет выглядеть унылой горой прокисшего крема.

– Как нога?

– О, отлично, спасибо! Стометровку пока не бегаю, но костыли уже закинул в дальний угол.

– Молодец, – улыбнулся Фишер и ободряюще хлопнул меня по плечу. – О, смотрю, у вас какой-то ремонт?

Он указал на толстенный кабель-канал, тянущийся от окна по стене и заворачивающий в мою комнату. По-хорошему, его надо прятать вглубь стены, но мисс Берч, домовладелица, подняла жуткий скандал, когда я об этом сказал. Она вообще была против установки дополнительного оборудования в квартире. А уж о том, чтобы долбить стены, и вовсе не могло быть и речи.

– Да... – нехотя ответил я. – Поставил Эйдос-модем.

– Недешевое ведь удовольствие.

– Да, но зато теперь я могу на полную мощность использовать это...

Я коснулся виска – там, где немного выпирала из-под кожи пластина нейрокомпьютерного интерфейса. НКИ мне поставили за несколько месяцев до аварии. Тоже недешевая операция, и я прекрасно знал, чего матери стоило накопить на нее. Да я и сам помогал ей, подрабатывая везде, где только можно. НКИ сейчас – как раньше диплом о высшем образовании. Повышает шансы найти достойное место в жизни.

Конечно, при условии, что что-нибудь другое эти шансы резко не уничтожит.

– К тому же, нам наконец-то выплатили компенсацию.

– О, поздравляю! Удалось-таки взыскать деньги с виновников аварии?

– Нет. Сам-то виновник погиб.

– А родственники?

Я покачал головой.

– Нет, там... Дохлый номер. Но кое-что получилось высудить у страховой компании.

– Понятно. Мне очень жаль, Эрик. То, что с вами случилось... Жуткая история. Особенно в наше время. Я сам сторонник того, чтобы вообще запретить ручное управление автотранспортом.

Я кивнул. Все так говорят. Если бы чужими соболезнованиями можно было оплачивать счета – мы бы с мамой были обеспечены до конца жизни.

– В общем, удалось получить страховку. Большая часть ушла на оплату больницы. А на остаток я купил модем, новую кровать для мамы, ну и так, осталось по мелочи.

– Насчет Эйдоса – странный выбор. Но ладно, не мое дело. Как мама?

Я замялся.

– Ну... Мы надеялись, что это вы нам скажете. В целом – лучше. Разговаривает уже внятно, и начала немного двигать левой рукой.

– О, это отлично! Где она?

– Вон там, проходите...

Я распахнул перед ним дверь в спальню.

– Доброе утро, миссис Блэквуд!

– Здравствуйте, доктор.

– О, как вы тут шикарно устроились! Отличное оборудование!

– Я говорила Эрику... Не надо было тратить...

– Ну, что вы. Так ведь и вам гораздо удобнее, и ему.

– Да, наверное...

– Что ж, давайте посмотрим, как ваши дела...

Фишер поставил свой чемоданчик на прикроватную тумбочку, достал стетоскоп. Я, пока он проводил осмотр, присел на старое продавленное кресло, стоящее в углу.

– Отлично, отлично, – бормотал Фишер. – Вы вызываете медсестру на дом?

– Нет, что вы, доктор... Откуда такие деньги... Он всё сам...

– Ты молодец, Эрик! Мышцы в хорошем тонусе, пролежней нет...

– Я переворачиваю её каждые полтора-два часа. И проверяю простыни. И гимнастику мы делаем три раза в день.

– Да, да, всё верно! Пролежни легче предотвратить, чем лечить. А гимнастика уже дает результаты. Вы ведь в больнице не могли шевелить рукой?

– Только... пальцами.

– Ну вот, видите, какой прогресс!

– Если бы не Эрик...

– У вас замечательный сын, миссис Блэквуд. Настоящий герой!

– Я знаю...

– Так, ложитесь поудобнее. А сейчас – внимательнее. Здесь чувствуете?

Он провел маме по ступне какой-то блестящей железкой.

Она покачала головой.

– А здесь?

– Н-нет... Нет.

– Ну, ничего страшного. А здесь?

– Немножко... Чуть-чуть.

– Во-от. Уже лучше! Не ленитесь, продолжайте гимнастику. Будем надеяться, мы сможем восстановить подвижность обеих рук.

– Это было бы... Просто замечательно, доктор.

– Мам, ну не плачь! Ты чего! Все же хорошо!

– Всё действительно замечательно, миссис Блэквуд. Гораздо лучше, чем я ожидал. Просто наберитесь терпения. Хороший уход, регулярные упражнения. И главное – хорошее настроение!

– Я ей тоже всегда так говорю.

– Ладно, мне нужно быть в клинике к девяти. Я постараюсь вас навестить через месяц. Если понадобится что-то срочное – мой номер есть у Эрика.

– Спасибо, доктор!

– Я вас провожу, мистер Фишер.

Мы вышли из спальни, и я плотно прикрыл за собой дверь. Выжидающе поглядел на доктора.

Тот опустил глаза.

– Что я могу сказать, Эрик. Она правда в хорошем состоянии. Ты отлично за ней ухаживаешь. Похоже, действительно, есть надежда, что она сможет двигать обеими руками...

– Вы же знаете, чего я хочу от вас услышать. Она будет ходить? Или хотя бы сидеть? Она ведь не сможет долго в этой кровати, взаперти...

– Эрик, я все понимаю, но... Подвижность нижней части тела, скорее всего, уже не восстановит. Больше трех месяцев прошло, а она до сих пор не чувствует ног.

– И что, никаких шансов?

– Шансы всегда есть. Нужно надеяться, что через некоторое время можно будет перевести ее с лежачего режима в инвалидную коляску.

– А операция какая-нибудь?

– Это обойдется в сотни тысяч.

– Я знаю, но все-таки?

– Я мог бы посоветовать клинику. Сейчас в этом направлении есть такие прорывные разработки, что уже, кажется, нет ничего невозможного. Бионические протезы, импланты с сервоприводами...

– Мама-киборг, – усмехнулся я.

– Зато она будет ходить.

– Сколько это будет стоить? Ну, поднять её на ноги?

– Я же говорю – очень дорого.

– Сколько?

– Ну... Четыреста-пятьсот тысяч кредитов. Но скорее всего больше, если учесть весь период реабилитации. Мне жаль, но вряд ли у вас будет такая возможность...

Я вздохнул.

– Слушай, Эрик. Это, конечно, не мое дело, но... Эйдос? Ты уверен, что можешь это себе позволить? В вашей-то ситуации.

Я раздраженно отвернулся.

– Знаете, у меня не так давно похожий разговор был с тетей Эммой, сестрой мамы. Мы тогда здорово поссорились. Мне бы не хотелось и на вас всё это вываливать, доктор. Вы хороший человек, я вам очень благодарен за все, что вы для нас делаете. Но... Давайте не будем, ладно?

– Ну, твоя тетя, видимо, тоже беспокоится?

– О, да, конечно. Ах, как же вы будете жить вдвоем на мизерное пособие. Ах, как же ты будешь ухаживать за матерью. Ах, как бы вам нанять сиделку. Вместо всех этих причитаний лучше бы лишний раз принесла хоть пакет молока.

– Ладно, прости, что вмешиваюсь.

– Я в Эйдос полез не для развлечений, доктор. Я там зарабатываю. Слышали об Артаре?

– Ммм, погоди... Это что-то вроде гладиаторских боёв? На мечях? Их еще не запретили?

Целые демонстрации ведь устраивали.

– Нет, не запретили. И это не просто бои. Ну, точнее, там хватает всяких драк. Но это целый мир. Первый массовый ролевой сервер в Эйдосе.

– Ролевой? Да, я и сам в детстве в такое поигрывал. Но тогда мы управляли нарисованными персонажами на экране. А это вот все... Это совсем другое, Эрик. Вот увидишь – пройдет пару лет, и психбольницы будут забиты игроками из Артара.

– Скажете тоже...

– Я тебе как врач говорю. Я всегда считал, что технологии Эйдоса – не то, что стоило пускать в массы. Само по себе состояние эйдетического транса еще плохо изучено. А такие сервера, как Артар, побуждают людей входить в него ежедневно. Как это будет отражаться на психике – непонятно. Просто непредсказуемо.

– Не знал, что вы такой противник Эйдоса, доктор Фишер.

– Можешь считать меня ретроградом. Но мне кажется, тебе не стоило в это ввязываться. И вообще, как ты там зарабатывать собрался?

– Продаю игровую валюту. Многие игроки готовы платить реальными кредитами за золото Артара. Я уже второй месяц в игре, и заработал больше трехсот кредитов. Притом, что у нас пособие – всего пятьсот.

– Но ведь и за саму игру нужно платить?

– Тут я немного схитрил. Когда я подключался, в игре еще был режим смертного. Сейчас его убрали. Видимо, из-за скандала с Джанкелем.

– Что это за режим?

– Обычные персонажи в игре бессмертны. Точнее, воскресают после смерти в специальных местах. А у смертного персонажа всего одна жизнь. Зато абонентскую плату за него платить не нужно, только разовый взнос в самом начале. А дальше... сколько продержишься.

– И какой смысл в таком режиме?

– Вызов игрокам. Челлендж. Кто сколько сможет продержаться. На самом деле, мало кто протягивал больше двух-трех недель. Так что на таких любителях экстрима сервер зарабатывал даже больше, чем на тех, кто платит абонентку. Потому что за каждого нового персонажа нужно опять платить.

Фишер покачал головой.

– Ну, это-то понятно. А самим-то игрокам какой интерес? Просто нервы пощекотать?

– Ну да, – пожал я плечами.

– Ох, не знаю, Эрик. Не проще ли найти настоящую работу?

– Здесь, в реале? Окей, доктор. Мне девятнадцать, я едва оклемался после аварии, и у меня на руках мать, которую я не могу оставить больше, чем на пару часов. Много ли у меня вариантов? А в Эйдосе полуторачасовой сеанс растягивается часов на двенадцать-пятнадцать субъективного времени.

– Ну, а про Джанкеля ты слышал? Эта история тебя не переубедила?

– По-моему, слишком много шумихи из-за этого Джанкеля. Ну, разбился гонщик на виртуальной трассе. Ну, перемкнуло у него что-то в мозгах...

– Он три дня с ума сходил от чудовищных фантомных болей. И покончил с собой. Эрик, это очень серьёзно. Частые сеансы в Эйдосе приводят к тому, что мозг постепенно перестает различать, где реал, а где смоделированный мир. Где аватар, а где ты сам. Что будет, когда ты умрешь там, в Артаре?

Я пожал плечами.

– Ничего не будет. Они же пачками дохли, другие смертные. Просто создавали новый аватар.

– Но ты же сказал, что они не играли долго. Две-три недели. А если ты будешь играть несколько месяцев? Окончательно сживёшься с этим своим аватаром? Хочешь стать вторым Джанкелем? А что будет с матерью, если с тобой что-то случится?

Я вздохнул. Оперся спиной о стену, прикрыв глаза.

– Ладно, я не хочу на тебя давить, Эрик. К тому же, я уже опаздываю в клинику. Но ты крепко подумай, ладно?

Фишер открыл двери, но уже на пороге обернулся.

– Мне кажется, ты загоняешь себя в угол. Тем более, что этот твой Артар, насколько я понимаю, становится все популярнее. Долго ли у тебя получится там жить, не привлекая лишнего внимания? Что ты будешь делать дальше, когда этот сервер станет настолько густонаселенным, что негде будет прятаться?

– Тоже, что и здесь, доктор. Пытаться выжить.

Фишер неодобрительно покачал головой и вышел.

Больше мы с ним не виделись. Ирония судьбы – спустя две недели доктора тоже сбила машина. Правда, не с пьяным уродом за рулем, а беспилотная. Какой-то сбой в работе сенсоров движения. Вопиющий случай, о нем потом долго писали во всех информационных лентах. Автомобильные аварии стали редкостью. Городской трафик процентов на восемьдесят управляется единой нейросетью, без участия человека. Так что шанс попасть даже в незначительное ДТП сейчас мизерный.

Правда, тем, кому все же не повезло, от этого ничуть не легче.

С тех пор прошло около года. Но я частенько вспоминаю тот наш разговор. И порой кажется, что Фишер был не так уж неправ. Вот только дороги назад у меня уже не осталось.

Первые пару месяцев после отмены хардкор-режима мне еще приходили письма с сервера с предложением создать обычный аватар. Даже предлагали бесплатную подписку на три месяца, а потом и на полгода. Потом перестали.

А вообще – во всем этом есть определенная ирония. Постоянное стремление обитателей Артара убивать друг дружку компенсируется тем, что здесь всё со временем воскресает и восстанавливается – убитые игроки и монстры, сорванные растения и собранная руда. Даже сломанная мебель – и та сама собой починится. Это ведь игра. Жестокая, натуралистичная, не всегда честная. Но всего лишь игра. Песочница, придуманная для тех, кто хочет почувствовать себя богами.

А я в ней – последний смертный.

Глава пятая. Подземелья Арнархолта

Занятные ощущения, когда пробираешься по подземелью в крошечной тьме. Факелами удается осветить только небольшой пятючок вокруг себя, а за его пределами темнота, кажется, сгущается еще больше. И вскоре вообще теряешься – где ты, куда идешь. Будто маленький островок света, плывущий в чернильно-черном океане. Единственное, что служило нам ориентиром – это маячившая впереди широченная спина Дракенболта.

Поначалу мы шли по туннелю, явно прорубленному или расширенному вручную – на стенах виднелись следы кирки. Но он быстро кончился, выведя нас в гигантскую гулкую пещеру. Макс метнул пару огненных шаров вверх, чтобы оценить её размеры, и мы замерли, разинув рты.

Первый шар ударился в наклонную стену метрах в десяти над нами, выхватив из темноты ломаные грани скалы из черного блестящего камня, похожего на обсидиан. Второй Макс пустил по более пологой траектории. Сгусток пламени полетел вперед и вверх, да так и растворился где-то вдалеке, будто проглоченный тьмой.

Огр эксперименты парня не оценил – левая голова пробубнила что-то вроде «Магия – плохо!», а правая обложила бедолагу несколькими слоями отборнейшей брани и пригрозила откусить ему руки, если он и дальше будет их распускать.

– Вас здесь вообще быть не должно! – закончил свою тираду Болт. – Это тайное место. Не для людишек!

Что-то мне подсказывало, что игроки сюда и правда попадают редко. Если вообще попадают. Место было странным. Пол состоял из гигантских гладко отполированных плит, но выложены они были хаотично, под углами, к тому же были разной формы. Временами мы карабкались вверх по довольно крутым подъемам, то и дело поскальзываясь и отъезжая назад. А то, наоборот, как по детской горке, съезжали по пологим спускам. Когда подходили близко к стенам, обнаруживалось, что и они такие же, как пол – гладкие, антрацитово-черные. Свет факелов оставлял на них глянцевые отсветы.

Я и обе девчонки шли молча, стараясь держаться на оптимальном расстоянии от огра – чтобы и из виду его не терять, и слишком близко не подходить. Ибо пах он, мягко говоря, специфично, а лапами при ходьбе махал так, что запросто мог мимоходом сбить кого-нибудь из нас, и даже не заметить.

Я старался не терять бдительности. То, что огр не напал на нас, да ещё и потащил в свое тайное логово – было просто чудом. Да, он, конечно, не обычный моб, у которого все поведение сводится к тому, чтобы попытаться убить любого близко подошедшего игрока. Судя по всему, для него использовали тот же самообучающийся модуль искусственного интеллекта, что и для неписей. Но, будь он действительно достаточно разумным – понял бы, что игроки ему не друзья. Даже те, кто в данный момент для него не опасны.

А вот Макс, похоже, был единственным, кого наше скитание по этим странным подземельям привело в настоящий восторг.

– Огр прав, – шепнул он нам. – Нам здесь не место. Да и никому здесь не место. И вообще – этого места не должно быть! То, что мы здесь – это потрясно просто!

– Ты говори уже понятнее! – прошипела Катарина. – Где мы, чёрт возьми?

– Это... Это как провалиться под текстуры в играх старого типа. Ну, которые раньше были. С трехмерной компьютерной графикой, без погружения в Эйдос.

– Что тебе было непонятно во фразе «Говори понятнее»?

Макс вздохнул.

– Ну, окей. Мне просто сложно объяснять что-то людям, которые понятия не имеют, как вообще создается виртуальная реальность в Эйдосе.

– А ты попробуй, – предложил я.

– Ну, смотри. Вирт можно загрузить в двух режимах – обычном пользовательском или режиме редактирования. Режимом редактирования пользуются только вирт-дизайнеры. Потому что, чтобы работать в нем, нужно иметь специальные лицензии и устанавливать дополнительный инструментарий в свой НКИ. Я, к примеру, получу лицензию на интерфейсы класса С только на последнем году обучения в академии – когда дипломный проект начну делать.

– Понятно. Дальше.

– Так вот, в этом режиме вирт-дизайнеры – как боги. Они могут двигать горы, поворачивать реки, выращивать леса. Но при этом они, конечно, пользуются разными шаблонами. Кто-то, например, делает черновую работу – создает двадцать видов разных скал. Ну, или сто двадцать. А кто-то уже из этих скал, как из кубиков Лего, складывает ландшафт.

– И что?

– А то, что горы – не кубики Лего. И не пазл. Границы объектов не идеально совпадают. Поэтому в глубине могут оставаться всякие зазоры, пустоты. Вот где-то в одной из них мы, мне кажется, и бродим.

– Как же дизайнеры проглядели такие дыры? – недоверчиво спросила Катарина, поднимая факел повыше. Границ пещеры не было видно – мы освещали только участок глянцево-черного пола вокруг себя.

Макс пожал плечами.

– Ну, сами по себе эти дыры никому не мешают. Просто с поверхности в них не должно было быть входов. А этот огр как-то умудрился пробить сюда дорогу. Обратили внимание на тот тоннель?

– Да, похоже, пробивали вручную.

– Угу. Там еще обычная скальная порода, её можно прорубить кирками. Потому что эти вот черные скалы, насколько я понимаю, вообще неразрушимы.

– А выберемся-то мы как? – проворчала Катарина. – Куда эта вонючая громадина нас ведет? Мы ведь не можем здесь долго шлаться. Мне уже через час-полтора нужно выходить из Эйдоса! Сеанс заканчивается.

– Между прочим, пигалица, я тебя слышу! – обернувшись, мрачно изрек Болът.

– Дракен не воняй, – обиженно добавила вторая голова.

Мы ненадолго затихли.

– Ну, заклинание Возврата-то здесь работает, – сказал Макс немного погодя. – Мы всегда можем открыть портал, и он перебросит нас к ближайшему от нас менгиру.

Об этом я уже и сам думал. Куда бы ни вел нас огр – нам это пока на руку. Чем дальше мы заберемся от места драки с той троицей из Красного Легиона – тем больше шансов, что Возврат выбросит нас к менгиру, возле которого не будет засады.

К тому же, у меня сеанс игры еще не подходит к концу. Могу позволить себе еще часов пять-шесть блужданий. Должно хватить на то, чтобы ледяной маг со своими приятелями остыл. В конце концов, не так уж я ему и насолил. Всего лишь потеряли немного опыта. Я даже их инвентари после убийства не обчистил.

Хотя, кого я обманываю. Любая смерть в Артаре переносится тяжело, если только ты не полный нуб. Все из-за особенностей развития персонажа. В игре нет уровней, и опыт, получаемый за убийство, сразу преобразуется в дополнительные очки Силы, Ловкости, Живучести или Интеллекта. Умерев, ты навсегда теряешь два процента от всех своих характеристик. Так что, чем сильнее игрок – тем обиднее ему умирать. А Кай и его приятели точно не нубы. Возможно, играют так же долго, как и я, с самого старта сервера.

Что еще меня смутило – почему эта троица вообще примчалась на подмогу к каким-то нубам, которые даже в их гильдии не состоят. А что, если у Кая тоже открытый квест на убийство Дракенбольта? Тогда, получается, я еще и увел у него из-под носа пять тысяч золотых. Еще одна весомая причина для того, чтобы обидеться.

Да уж. Влип я.

– Эй! Куда он пропал?!

Дракенбольт, действительно, как сквозь землю провалился. А потом чуть не провалились и мы. Я в последний момент увидел край обрыва.

– Прыгайте сюда, – донесся откуда-то снизу голос Больта.

Катарина сбросила вниз факел, едва не попав великану по спине. Тот отреагировал на удивление спокойно – ограничился лишь обещанием засунуть этот факел туда, куда он обещал уже много чего засунуть.

Мы же увидели, что стоим на краю гигантской ступеньки. Прыгать было высоковато – метров пять-шесть, не меньше. Для великана-то пустяки – он, задрав лапы, мог почти дотянуться до нас. А вот нам бросаться вниз на каменный пол не очень хотелось.

– Давайте, чего копаетесь! Я вас поймаю.

Дракенбольт распахнул свои лапищи и широко улыбнулся обеими головами. В красноватом свете факелов это зрелище выглядело жутковато. Да, наверное, и при свете дня тоже. По крайней мере, прыгать в его объятия желающих не нашлось.

– Что будем делать? – робко спросила Ника, отодвигаясь подальше от края. Остальные тоже замерли в нерешительности.

Я закатил глаза. Мало мне было одной беспомощной девчонки, так и приятели её немногим лучше.

Порылся в инвентаре и достал веревку. Огляделся. Никакого крупного камня или столба, чтобы перекинуть через них веревку, поблизости не было – сплошь гладкие черные скалы. Придется спускать друг друга прямо на весу.

– Так, пойдем по очереди. Я последний. Первым спустим самого тяжелого из вас троих.

Все переглянулись. Ну, Ника сразу отпадает – тростинка ещё та. Фигуру Макса скрадывает просторная роба мага, но все равно видно, что парень не намного мощнее сестры. Осталась Катарина – высокая, почти с меня ростом, с крутыми бедрами и затянутым в узорчатую кожаную броню бюстом крепкого третьего размера.

– Чего это – я самая тяжелая, что ли? – недовольно буркнула она.

– Да у тебя одни сиськи килограмма на полтора потянут, – хохотнул Макс и тут же отскочил, уворачиваясь от подзатыльника.

– Дракен люби сиськи, – донеслось снизу.

– Да ты-то помолчи, образина двухголовая! – огрызнулась Кэт.

– Не злись. Давай уже, хватайся за веревку. Сама же говоришь – надо выбираться отсюда быстрее.

Я дал ей конец веревки и накинул пару витков на талию.

– Ох, Макс, я тебя когда-нибудь пришибу! Зачем ты только нас потащил в этот Арнархолт? До Костяного грота вообще не добрались, три часа потеряли на эту историю с оргом. Еще и в Красный Легион теперь не примут, как пить дать.

– Держись крепче. От стены отталкивайся ногами. Но не сильно, по чуть-чуть.

– Да разберусь...

– Ладно. Так, и вы хватайтесь.

Мы втроем вцепились в веревку, натянули её, и Катарина аккуратно, спиной вперед, перешагнула за край.

– Ну, в сам Легион нас и так бы не взяли, – пыхтя от напряжения, сказал ей вдогонку Макс. – У них там отбор строгий, еще полгода качаться бы пришлось. А эта их академка, гово-

рят, сомнительное удовольствие. Муштруют, как в армии. Ничего, найдем другую гильдию. Можем, к Рейнджерам лучше податься...

Вторым спустили Макса, потом – Нику. Я спрятал веревку в инвентарь и подошел к краю обрыва.

Площадка внизу теперь была освещена факелами, и хорошо было видно, куда прыгать. Я, сосредоточившись, аккуратно шагнул с края, полетел «солдатиком» вниз. Где-то на полпути сделал жест правой рукой – резко раскрывая ладонь параллельно полу, будто швыряя себе под ноги горсть песка.

Полупрозрачный голубоватый диск Щита возник подо мной буквально на секунду – ровно настолько, чтобы дать опору ногам и притормозить моё падение. Затем растворился, распался в мелкую светящуюся пыль. Пролетев оставшиеся пару метров, я относительно мягко и даже с некоторой долей эпичности приземлился рядом со своими попутчиками.

– Хороший трюк, искатель, – одобрительно кивнул Болт. – Я смотрю, у тебя припрятаны кое-какие козыри в рукаве.

– Их больше, чем ты думаешь, – мимоходом бросил я, присоединяясь к остальным.

– Охо-хо, какой грозный! – хохотнула правая голова огра. Левая тоже расплылась в добродушной ухмылке. – Ладно, не отставайте. Уже скоро придем.

Он забросил свой каменный топор на плечо и вразвалочку пошагал дальше. Мы двинулись следом.

– Слушай, а не слишком ли здоровенные эти пещеры? – спросила Катарина. – Как-то халтурно вирт-дизайнеры здесь поработали.

– Артар – гигантский проект. Пока единственный в своем роде. Здесь сложно за всем уследить. Да и вообще – может, они не такие уж и огромные. Просто здесь темно, и... Ай, чёрт!

Раздался громкий всплеск – Макс неожиданно оказался по колено в воде.

– Аккуратнее там, – обернулся огр. – Смотри, куда прёшь!

Мы оказались на берегу целого подземного озера. Или правильнее сказать – бассейна? Поверхность воды была черной и гладкой, только Макс слегка разбередил её у берега. Огни факелов отражались в ней, как в зеркале.

– Ого! А здесь глубоко?

– Проверять не надо, – посоветовал Болт. – И вообще, пошевеливайтесь уже! Не хватало ещё, чтоб вас тут увидели.

– Кто увидел? – настороженно спросил я.

Огр только сердито хрюкнул и потопал дальше, ощутимо прибавив шагу. Мы поспешили следом, только Макс слегка замешкался, выжимая намокшие полы своей мантии.

– Дурацкий балахон! – проворчал он, догоняя нас. – Ну почему такая несправедливость? Почему для магов здесь придумали такую неудобную одежду?

– А ты бы предпочел обтянуть свой тощий зад кожаными штанами? – усмехнулась Катарина.

– Да хотя бы! Почему, если маг – так обязательно таскайся в этих бабских мантиях? Разве что на заказ себе что-нибудь сшить и зачаровать. Но это ведь столько бабла нужно!

– Вот ты сам и ответил на свой вопрос, – усмехнулся я.

Из темноты вынырнул темный силуэт. Груда крупных округлых камней, выложенных в некое подобие пирамиды высотой в человеческий рост. Венчали её несколько продолговатых рогатых черепов.

Завидев курган, огр свернул влево и начал карабкаться вверх по крутому склону, усеянному крупными камнями. Здесь блестящий черный обсидиан сменился обычным камнем. Похоже, мы недалеко от выхода.

– Это ещё что за хреновина? – спросил было Макс, остановившись у кургана, но я одернул его. Вряд ли огр бы ответил, а злить его лишний раз не стоило.

Но похожие штуки я уже видел. Только очень далеко отсюда. Странно...

Мы с трудом поспевали за Дракенбольтом – карабкаться пришлось на высоту третьего этажа, не меньше. Наконец, запыхавшиеся и растрепанные, мы вслед за огром выбрались на широкий каменный карниз. Сдвинув в стороны пару здоровенных валунов, которые вряд ли кто-то смог бы поднять, кроме него, огр освободил вход в очередную пещеру.

– Похоже, мы на месте, – сказал я.

– Ага! Добро пожаловать, стало быть, – издевательски ухмыльнулась права голова огра. – Только не забывайте, что в гостях.

Пещера была почти похожа на каменный шатер. Почти идеально круглая, с относительно ровным полом. С куполообразного потолка свисали десятки железных цепей с крюками, похожими на мясницкие. На некоторых и правда висели коровьи туши. Продукты в Артаре не портятся, так что огр вполне мог хранить здесь солидные запасы.

– Эй, маг, разожги-ка огонь! Хотя какая-то от тебя польза будет, – предложил Больт, плюхаясь на гору шкур возле огромного кострища, обложенного кругом крупных камней.

Дрова в очаге уже были сложены, так что Максиму только осталось запустить в них пару огненных шаров. Вскоре посреди пещеры весело затрещал огонь. Мы с Катариной затушили свои факелы за ненужностью – света от костра с лихвой хватало на то, чтобы осветить пещеру.

Изысканной обстановкой логова огра не блистало, что, впрочем, неудивительно. Звериные шкуры на полу, груды обглоданных костей у дальней стены. Рядом с ней – еще один выход. Похоже, прямо наружу, судя по дуновениям свежего воздуха. Я подошел поближе.

Второй выход выводил на крохотную площадку на отвесной скале. Добраться досюда снаружи, похоже, нереально. Зато вид открывается потрясающий – до самого горизонта.

Уже стемнело. Вышла огромная круглая луна, залила окрестности синеватым призрачным светом.

Мы, похоже, на самом краю скалистого гребня Арнархолта, по другую сторону от Костяного ущелья. Внизу – поросший лесом склон, переходящий в обширные холмистые равнины Лардаса, тянущиеся на восток до самого побережья, а с севера обрамленные каймой вековых лесов Фроствальда. За лесами виднеются белые пики Ледяного хребта. В тех краях я вообще еще не бывал. Да и не тороплюсь. Не люблю холод.

– А что там за огни? – спросила подошедшая Ника. – Во-он там, внизу, чуть справа.

– Похоже, Эривин. Это единственный Оплот поблизости.

Огр, привалившись спиной к покатою камню, накрытому мохнатой бурой шкурой, блаженно шурил все свои четыре глаза на огонь. Ему-то что, он дома. А вот нам что теперь делать?

– И зачем ты нас сюда притащил? – спросил его я.

– Вы сами за мной увязались, – лениво отозвался Больт. – Мне-то вообще чихать. Хотите – побудьте здесь. Хотите – прыгайте со скалы. Я тебе обещал, что вас не трону. Не трону. Пока.

– Интересно, какой отсюда ближайший менгир? – задумчиво пробормотал Макс, тоже оглядывая окрестности со смотровой площадки. – Скорее всего, где-то внизу, на склоне.

– Вы как хотите, а у меня Возврат готов, – сказала Катарина. – Телепортируюсь к ближайшему менгиру и сразу выхожу из игры. Кто со мной?

Макс и Ника переглянулись.

– Можешь, все-таки останешься ненадолго? – робко предложил Макс. – Это же такое приключение! Сюда ведь, наверное, еще никто из игроков не попадал.

– Эт точно, – кивнул Больт. – Живыми – никто.

Катарина, скрестив руки на груди, покосилась на огра.

– Вон, видал? А вдруг он передумает да сожрёт нас?

– Ага. Ну, тебя-то, мягонькую, в первую очередь, – обе головы огра озарились широкими ухмылками.

– Да пошёл ты!

– Ну, не злись, Кэт. Он же не серьёзно, – заступилась за огра Ника.

– Да ты-то сбежала, а мы с этой образиной часа два в пещере сидели. Я там такого от него наслушалась...

– Но ведь не тронул он тебя. Безобидный он.

– Угу, – поддакнул Макс. – Просто нравишься ты ему.

Катарина только фыркнула.

– Парень прав, – согласился и я. – Он бы вас уже сто раз успел убить за это время, если бы хотел. Да и не видно тут человеческих костей. Сдается мне, что он и не людоед вовсе. Так ведь, Дракенболт?

Огр, задумчиво глядя в огонь, промолчал.

– Как ты вообще здесь оказался? – спросил его я, тоже садясь у костра. – Я слышал, что ты жил раньше возле Золотой гавани? Далековато забрался от родных краев.

– Я... сбежал, – неохотно ответил Болт. Левая голова сонно щурилась, глядя на огонь – похоже, начинала засыпать.

– Почему?

– Будто ты не знаешь.

Макс и Ника сели рядом со мной. Катарина, видя, что мы и впрямь собрались задержаться, неодобрительно покачала головой. Но тоже села, сбросив рядом колчан со стрелами и простенький ясеновый лук.

– Может, угостишь чем? – спросил я огра.

– Ещё чего! Это ты мне должен уже целую прорву эля! – проворчала его правая голова.

– Дракен люби эль! – встрепенулась уже совсем было задремавшая левая.

– Как же я тебе отдам долг, если мы сейчас уйдем?

Огр заметно погрузтел.

– Да знаю я, что ничего ты не отдашь. Не встретимся мы больше, искатель.

– Ну почему же? Можно договориться встретиться в условленном месте...

– Чтобы ты привел с собой дюжину дружков? – зло перебил меня Болт. – И не таких занюханных слабаков, как эти, а хороших воинов?

Я встретился с ним взглядом.

– Ты ведь тоже пришел, чтобы убить меня, искатель. Разве не так?

– Это я его позвала, – вмешалась Ника. – Попросила его спасти ребят. Ты ведь грозился сожрать их, если я тебе не принесу выпивки.

– Дурная затея. Так и знал, что ничего не выйдет. Я уже давно не показываюсь людям. Прячусь. Но просто... скучно. Так хотелось выпить...

Огр сидел, понуро склонив плечи, и в его черных, как маслины, глазах плясали отблески костра. До меня вдруг дошло, что с ним у меня больше общего, чем с большинством игроков Артара. Я тоже избегаю людей. И меня тоже постоянно пытаются убить. Стоит только узнать, кто я.

После скандальной истории с Рамоном Джанкелем в Артаре больше нельзя создавать смертных персонажей. И от тех, что уже были созданы, админы старались избавиться всеми способами. С юридической точки зрения запретить нам играть они не могли – оферта принята, изменять договор нельзя. Перевести смертного в обычный режим не позволяли какие-то технические ограничения. Так же, как, например, сменить класс. Поэтому предлагали создать персонажа заново, а в качестве бонуса давали бесплатные месяцы игры, сохраняли все накопленное золото и предметы.

Наверное, многие соглашались. Но не я. Играл я и так бесплатно – собственно, из-за этого и выбрал этот режим. Все заработанное золото выводил в реал. Поэтому все, что у меня есть – это я сам. Мой опыт, моя сила, накопленные за месяцы игры. Если бы пришлось начинать сначала – я был бы слишком слаб, чтобы зарабатывать достаточно золота. Первое время вряд ли смог бы даже отбивать ежемесячную плату за игру. Да и времена сейчас другие. Соло-игрокам приходится все тяжелее, особенно на старте.

А в одном из патчей админы подложили еще одну свинью смертным. Чтобы даже те счастливики, что умудрялись выживать все это время, постепенно выбыли из игры.

Убивая моба в Артаре, ты получаешь часть его силы, которая превращается в небольшую прибавку к четырем основным твоим характеристикам. Когда убиваешь другого игрока – эта прибавка более существенна. Если поверженный противник примерно равен тебе по силам – тебе переходит около пяти процентов его главной характеристики. То есть убьешь воина – украдешь у него немного Силы, у лучника – Ловкости, у колдуна – магии.

Админы решили, что проще всего вывести смертных из игры силами других игроков. И просто сделали так, что, убивая смертного, победитель получает весь накопленный им опыт. В моем случае всё ещё заманчивей. Я искатель. Гибридный класс, у которого нет никаких бонусов к прокачке характеристик, но нет и никаких ограничений. У меня все характеристики – главные. Так что для своего убийцы я и вовсе превращаюсь в ходячий джек-пот.

Да, мы с Дракенбольтом чертовски похожи. Оба – реликты, оставшиеся со старта игры. Нас давно уже должны были ухайдокать. Но, вопреки всему, мы еще живы. И только потому, что не лезем на рожон.

– Я скучаю по дому, – будто услышав мои мысли, проговорил огр. – Я раньше жил на равнине, у подножия горы. Там хорошо, привольно. Не надо лазать по этим чертовым скалам и пещерам. А в караванах на дороге частенько попадались бочонки эля.

– Как ты здесь-то оказался?

– Сколько я себя помню – людишки вроде вас пытались меня убить. Я сначала думал, что это из-за того, что я караваны граблю. Пробовал отсиживаться в лесу. Вообще никого не трогал. Но все равно приходили такие, как вы, и заставляли драться.

– Дракен не люби драться, – обиженно прогудела левая голова.

– Если бы не людишки, я бы никогда не ушел оттуда. У меня там были друзья.

– Другие огры?

– Да. У нас в лесу была целая деревня. Я жил отдельно, но туда часто навещался. А потом... Все стало по-другому. Убитые огры перестали возвращаться. Деревня опустела...

Я понимающе кивнул. Я как раз впервые прибыл в те края. Успел взять квест на убийство Дракенбольта. Но огров и без меня быстро перебили.

– Ты боишься умереть, искатель? – вдруг спросил Болт, взглянув мне в глаза. Его взгляд был исполнен такой тоски и затаённой надежды, что я вздрогнул.

Черт возьми, он ведь ненастоящий! Это ведь всего лишь иллюзия, управляемая искусственным интеллектом. Но почему тогда от мысли о том, что нужно его убить, все внутри сжимается?

Может, потому, что это убийство – самое настоящее? Он умрет навсегда, а не возродится где-нибудь у менгира.

– Кстати, да, Эрик, – повернулся ко мне Макс. – Почему ты не бросил играть? Или не создал обычного персонажа? Если умрешь сейчас, после того, как столько времени отыграл в этом аватаре... Это может быть опасно. Закончишь, как Джанкель.

– Ну чего ты болтаешь! – ткнула его в плечо Катарина. – Нагоняешь страху.

– Его, пожалуй, испугаешь, ага, – усмехнулся Макс. – Так почему, Эрик?

– У меня свои причины, – отмахнулся я. – Вам не все ли равно? Мы видимся в первый и последний раз.

– Почему? – удивленно спросила Ника. – Я думала... Ну, что мы могли бы и дальше вместе играть.

Она опустила глаза и покраснела. Или, может, это просто в свете костра так показалось.

– Компания мне ни к чему.

– Разве тебе не скучно одному?

– Иногда. Но одному надежнее. Меньше шансов, что кто-нибудь вонзит нож в спину.

– Невысокого ты мнения о людях, – усмехнулся Макс.

– А это не образное выражение. Я несколько месяцев назад подружился с одним парнем, помогал ему в прокачке. А потом как-то на привале он подкрался сзади и всадил мне кинжал между лопаток. Хотел прокачаться еще быстрее.

– Вот ведь предатель! – ахнула Ника.

– Его можно понять. Может, в жизни он и неплохой парень. Но здесь, в Артаре, многие ведут себя по-свински. Это ведь всего лишь игра.

– Ну, не знаю... – задумалась Ника. – Мне кажется, всегда нужно оставаться человеком. Чтобы перед самим собой не было противно.

Я только усмехнулся.

И снова встретился взглядом с огром. Левая его голова уже вовсю клевала носом. Но правая цепко следила за мной. Я и не заметил, как огромные лапы великана легли на толстую рукоять топора.

– Не надо, Болт, – негромко сказал я.

– Да ну? Все людишки одинаковы, искатель. А ты опаснее, чем я думал поначалу. Зря я тебя пустил сюда.

– Эй, вы чего, ребят! – завертел головой Макс, глядя то на меня, то на огра. – Ну, мирно же сидим...

– Знаешь, искатель, Дракен и правда не любит драться. А я иногда думаю – а может, и к лучшему было бы напасть на кого-нибудь вроде тебя. И чтобы всё это, наконец, закончилось. Всё лучше, чем целыми днями торчать в этой пещере.

– Ну, так давай всё решим.

Я положил меч перед собой и наполовину вытащил его из ножен. На блестящей поверхности клинка заплясали отсветы пламени.

– Адамантит, – кивнул Болт. – Красиво.

– Ты дорого стоишь, приятель, – признался я. – А мне нужны деньги. Правда, нужны. Прости.

– Тот твой друг, что всадил тебе нож в спину, наверное, тоже сказал что-то вроде этого? Я стиснул зубы.

Мы с огром глядели друг на друга, ловя малейшее движение зрачков. Как стрелки в старинных вестернах. Еще секунда – и кто-то из нас сорвется с места.

– Ребята, ну пожалуйста! – испуганно вскрикнула Ника. – Не надо!

Макс тоже вскочил с места.

– Ну правда, зачем нам драться?

– У меня квест. За головы Дракенболта в Золотой гавани отвалят пять тысяч золотых.

– Но он же тебя спас! – чуть не плача, закричала Ника.

– Он... всего лишь огр.

– Может быть, последний огр!

От криков левая голова Дракенболта проснулась и, осовело моргая, переводила взгляд с меня на Макса и обратно.

Пальцы огра крепко стиснули рукоять топора. Я молча смотрел на него. И вдруг понял, что не хочу нападать первым.

Ну же, образина двухголовая. Вскочи, заори, бросайся на меня!

- Больно будет? – вдруг спросил Болт. В голосе его сквозила смертельная усталость. Я поднялся на ноги. Поднял играющий отблесками пламени скимитар на уровень глаз.
- Он острый, как бритва, – ответил я. – И сообразить ничего не успеешь.
- Обещаешь?

Обе головы огра глядели мне в глаза. Взгляд Болта был жестким, выжидательным. Дракен же таращился на меня простодушно и слегка удивленно, как ребёнок.

– Ну, пожалуйста, Эрик... – Ника легонько, будто боясь обжечься, коснулась моего рукава. – Не надо...

Лицо её блестело от слез.

Я стиснул рукоять меча. Пять тысяч золотых. По нынешнему курсу – почти столько же кредитов реальной валюты. Чтобы заработать такой куш, мне даже при хорошем раскладе понадобится несколько месяцев. А тут – короткий бой. Да, риск есть. Силища у огра огромная. Стоит пропустить один прямой удар этого огромного топора – и второго уже может не понадобится.

Но он слишком медлителен, чтобы всерьёз рассчитывать на победу. И, похоже, знает об этом. Неписей не обманешь – многие из них будто бы видят параметры игроков.

Дракенболт молча сидел, стиснув рукоять топора, и глазел на меня.

– Поднимайся, огр. Или сдаешься без боя?

– Дракен не любит драться, – сказала левая голова.

Правая, скривившись, смотрела на меня с плохо скрываемым презрением.

– Сделай это, – сказала она, наконец. – Только мою башку руби первой. Не хочу видеть, как этот тупица умрет. Он меня раздражает, но... Я к нему привык.

– Эрик! – Ника вцепилась мне в куртку обеими руками. Я, помедлив, отстранил её и, вогнав меч обратно в ножны, выругался.

Вышел на карниз над пропастью. Прохладный ночной ветер пахнул в лицо, быстро высушив влагу с разгоряченного лба.

Я стоял, глядя в ночное небо и пытаюсь уговорить бешено колотящееся сердце.

Слабак! Тряпка! Размяк, сопли распустил, и всё из-за чего? Из-за слез девчонки? Пожалел компьютерного персонажа? Образ, созданный вирт-дизайнерами?

А дома – мать в инвалидном кресле. Вполне реальная. А сам ты пока не нашел другого способа зарабатывать на жизнь, кроме как убивать придуманных монстров.

Впрочем, именно это мать и расстраивало. Я даже обещал ей, что не буду убивать других игроков здесь, в Артаре. Она говорит, что убийство – это всегда убийство. Даже в Эйдосе. Любой поступок начинается с твоей готовности к нему.

Готов ли я убить этого огра?

Я вспомнил добродушный взгляд Дракена. Язвительного сквернословия Болта. Представил, как их головы, отделяясь от тела, взлетают в воздух, разбрызгивая жирные алые капли...

Странное дело. Я мимоходом прикончил ту троицу в таверне, и не задумываясь сделал бы это снова. Но убить это двухголовое чудовище, если оно не будет мне сопротивляться – вряд ли смогу. Я не палач.

Я вернулся в пещеру, в проходе почти столкнулся с Никой. Она, глядя на меня снизу вверх, молча улыбнулась и, привстав на цыпочках, поцеловала в щеку.

Я покачал головой.

Огр, как ни в чем не бывало, насаживал на огромный вертел коровью ногу.

– А не пожарить ли нам мяса? – увидев меня, предложил Болт. – Я угощаю!

– Вот это другое дело! – одобрительно воскликнул Макс и потер ладони в ожидании угощения. – Садись, Эрик. Поедим да отправимся по домам.

Я, положив меч рядом с собой, уселся у костра. Обвел взглядом остальных. Все трое смотрели на меня с нескрываемым интересом, будто ждали от меня чего-то.

– Ну, чего? – раздраженно спросил я.

– У меня сегодня определенно самый удивительный день в Артаре, — сказал Макс. – И самое классное, что кажется, все только начинается.

– Да нет, уже точно по домам пора.

– Я не про сегодня. Я вообще. Ну почему бы нам и правда не путешествовать вместе? Поверь, нам ты можешь доверять. И команда подбирается, что надо. Маг, целитель, лучница, воин...

– Дракен, – вклинилась левая голова огра.

– Да не про тебя говорят, балбес! – привычно огрызнулся Болт.

– И Дракен, – согласился Макс. – А что? Вы представляете, какой танк из огра получится?

– Ты хочешь взять его в команду? – недоверчиво спросила Катарина. – Но он же... Он...

– Моб! – продолжил я. – Самый необычный моб из всех, что я видел, но всё же...

– А что нам мешает? Дракенболт, а ты бы пошел с нами?

– Зачем? – с подозрением покосился Болт.

– Ну... Путешествовать по Артару. Братся за всякие задания. Сражаться.

– Эль пить, – улыбнулась Ника.

– Дракен люби эль! – восторженно воскликнула левая голова.

– Да уж кто бы сомневался! – проворчал Болт. – Я тоже люблю выпить. Но ведь... Людишки будут пытаться меня убить.

– Они и сейчас пытаются. Но теперь ты будешь не один. Мы тебя в обиду не дадим!

– Вы-то?

Обе головы огра залились смехом. Дракен хохотал гулко, будто филин ухал, а Болт повизгивал и похрюкивал, сморщившись, как печеное яблоко.

– Ну а чего? – обиделся Макс. – С вашей помощью мы быстро прокачаемся. Да нам и гильдия не нужна! Свою создадим! Эрик, ты с нами?

Я неопределенно пожал плечами и посмотрел на Нику. Та отвела взгляд.

– Эрик, соглашайся! – настаивал Макс. – Ну что ты теряешь?

Я всерьез задумался. Командная игра имеет свои преимущества. Да что там – Артар вообще заточен под командную игру. У меня, как и у других одиночек, остается все меньше возможностей для заработка и прокачки. По сути, мне остался только поиск редких реагентов и охота за именными мобами. Да и то только потому, что большинству других игроков скучно этим заниматься.

Но если и правда удастся убедить Дракенболта перейти на нашу сторону... Макс прав, команда-то подбирается полноценная, разносторонняя – два игрока с дальнобойной атакой, причем и физической, и магической. Целительница. Танк – тот, что будет отвлекать врагов и принимать на себя большую часть их урона. Огр для этого подходит идеально.

Немного поднатаскать ребят – и можно было бы штурмовать куда более серьезные подземелья, чем те, что я сейчас прохожу в одиночку. И награда будет соответствующей.

В перспективе, Дракенболт может принести куда больше золота, чем те пять тысяч, что назначены за его головы.

Но вот можно ли доверять этим троим? Ника с Максом вроде ребята безобидные. Но Катарина... Та еще стервозина.

– Ты-то что думаешь? – спросил я лучницу.

Та пожала плечами.

– Меня Макс в эту игру притащил. Куда он – туда и я.

– Серьезно?

– Ну да. Кэт же моя девушка, – пояснил Макс. – В реале тоже. Мы уже месяц вместе играем, а на днях я и Нику сюда затащил. В одиночку здесь сложно. Я уж не знаю, как ты справляешься.

- Ладно. Я подумаю.
- Круто! Ты часто играешь?
- Каждый день. Примерно в это же время.
- Мы тоже. Ну, а Дракенболт и вовсе местный. Так что, по рукам?
- Я же сказал – я подумаю.
- Зануда ты!

Я усмехнулся и еще раз обвел взглядом нашу разношерстную компанию. Да уж, дрим тим, команда мечты. Едва ли не последний смертный во всем Артаре, моб-ренегат, недоучка вирт-дизайнер и две девчонки-нуба.

Впрочем, несмотря на наше короткое знакомство, мне бы даже жаль было с ними расставаться. А может, я просто устал скитаться в одиночку.

Мы сидели у костра еще не меньше часа. Шутили, делились историями о приключениях, прикидывали планы на совместную игру. Договорились, где встретимся в следующий раз. Потом ребята один за другим активировали Возврат и покинули Артар.

На какое-то время мы остались с огром наедине. Молча сидели у догорающего костра, каждый думая о чем-то своем. Перед тем, как уйти, я достал из инвентаря маленький прямоугольник потемневшего пергамента. Тот самый злополучный контракт на головы Дракенболта.

- Пять тысяч золотых, двухголовый.
 - Это много?
 - Игроки убивают друг друга и за меньшее. Да что там – в моем мире и люди друг друга убивают за меньшее.
 - А ты меня не стал? Ты удивил меня, искатель.
 - Наверное. Но уж точно не больше, чем ты всех нас.
- Болт довольно хихикнул.
- Еще встретимся, огр, – сказал я. – Надеюсь, я не пожалею об этом.
- Я бросил пергамент в огонь.

Глава шестая. Меж двух миров

Темно и тихо. Жалюзи на окнах плотно закрыты – не могу спать, когда с улицы то и дело врываются отсветы фар. На пластмассовой шайбе «радионяни» горит крохотных зеленый огонек – значит, с мамой тоже все в порядке.

Но что-то заставило меня открыть глаза. Прислушиваясь к своим ощущениям, я понял, что уже утро. Потянулся к модему Эйдоса, чтобы активировать информационную панель, и левое плечо пронзила дикая боль

Твою мать!

Я стиснул зубы, чтобы не вскрикнуть. Отлежался немного и сел на кровати. Сколько сейчас времени?

НКИ, уловив мысленную команду, послушно высветил в воздухе: 6.37. Пора вставать.

Шлепая босыми ногами по полу, побрел в ванную. Криво усмехнулся своей заспанной, осунувшейся физиономии в зеркале.

Боль в плече отступила так же неожиданно, как и возникла. Я стянул через голову футболку, в глубине души ожидая увидеть огромный кровоподтек на том месте, где получил удар молотом в Артаре.

Синяков, конечно, не было. Я подвигал плечом. Последние отголоски боли потихоньку ушли.

Бывает. Я редко подставляюсь так, чтобы получить серьёзные ранения, но, если уж угроздит – потом пару дней побаливает и в реале. Пока мозг не сообразит, что повреждения получены не мной, а моим виртуальным аватаром.

«Закончишь, как Джанкель».

Эта фраза Макса резанула меня и зудела в мозгу до сих пор назойливым комариным писком.

Конечно, случаи, похожие на тот, что произошел с Джанкелем, бывали раньше. Да и до сих пор происходят. Просто он знаменитость, и его смерть получила широкую огласку. Но, чем больше пользователей Эйдоса ежедневно выходит в сеть, тем чаще всплывают сообщения о том, что ощущения, переживаемые в состоянии эйдетического транса, передаются и в реальность. Мозг легко обмануть. Сигналы, которые транслируются в его височные доли в ходе сеансов ЭТ-фазы, ничем не отличаются от тех, что он получает от органов чувств.

Мы оцифровали реальность. И теперь творим собственные миры.

Помню, как меня заворожили первые рекламные ролики Артара. Причем привлекли меня не обещания кровавых сражений, не дикий монстры, не желание покрасоваться в эпичных доспехах. И даже не девицы в бронелифчиках, хотя их в рекламе было предостаточно.

Меня манили огромные неизведанные просторы, на которых можно было почувствовать себя первооткрывателем. Для меня, простого парня из не самого благополучного района, да к тому же вынужденного долгие месяцы безвылазно торчать сначала в больничной палате, а потом – в крохотной квартире, этот мир стал глотком свободы.

Артар – это целый континент, по размерам с земную Австралию. На начало запуска он был почти не заселён человекообразными расами, если не считать нескольких племён дау – кочевников с равнин Лардаса. Это единственная раса аборигенов, имеющая статус полноценной фракции. У них есть большие постоянные селения, в которых можно торговать и даже брать кое-какие квесты.

Нечеловеческих разумных рас в Артаре полно. Расплодившиеся по всей материку дрэки – мелкие, но очень злобные дикари-полуящеры, по развитию не далеко ушедшие от пещерных людей. Ликаны Фроствальда и окрестностей Ледяного Хребта. Камнекожие горцы Арнархолта.

Серые гарпии пустошей Марракана. Да много кто ещё. Но им создатели отвели незавидную роль мальчиков для битья.

Основные союзники игроков в деле освоения Артара – фракции неписей, которые, по задумке разработчиков, тоже прибыли на материк издалека. Они основали несколько крупных крепостей – Оплотов, которые служат игрокам главными опорными пунктами. Здесь можно торговать, тренироваться, искать новобранцев для гильдии, участвовать в гладиаторских боях. А иногда и просто спускать заработанное или купленное за реал золото в местных борделях, трактирах, игорных домах.

Если бы я мечтал о карьере воина, то на старте отправился бы в Золотую гавань – главный Оплот империи Этель, Королевы-львицы. Империя принялась за колонизацию Артара со всей основательностью, присущей военизированному государству. Развивает сеть патрулей, небольших фортов, строит шахты, фермы, лесопилки, каменоломни. Квестов для игроков у них – хоть отбавляй. На любой вкус. Хочешь – зачищай территории от хищников или агрессивных аборигенов. Хочешь – добывай ресурсы. Хочешь – сопровождай торговые караваны. А то и помогай в строительстве очередного форта.

Те, кто предпочитает стиль плаща и кинжала, налаживают отношения со Стальными Крысами, Джокерами, Черным Спрутом или с кем-нибудь ещё из полудюжины крупных банд. В них собирается всякий сброд: пираты, грабители, наемные убийцы, дезертиры из армии Этель. Но и игроков, любящих образ «плохого парня», тоже хоть отбавляй. Тем более, что банды – едва ли не единственное место, где можно овладеть некоторыми заклинаниями типа паралича или иллюзий, научиться варить яды, скрафтить мощное снаряжение для любителей скрытного боя.

Банды не в ладах с Империей, да и между собой у них сложные взаимоотношения. Но вместе они – серьезная сила, с которой приходится считаться. И собственные разбойничьи Оплоты у них есть – в основном вдоль побережья.

Будь я магом, подружился бы с Кси – орденом торговцев и исследователей. У Ксилаев нет своих Оплотов, но их маленькие передвижные лагеря можно встретить по всему матерiku.

Ксилаи не столько колонизируют Артар, сколько изучают его. Торгуют, исследуют, занимаются раскопками, добывают артефакты и редкие ресурсы. Особенно интересуются всем, что связано с алантами – древней высокотехнологичной расой, когда-то жившей в этих краях, но оставившей после себя только гробницы, руины подземных городов и до сих пор работающую систему башен Тенептиц. Гигантские крылатые призраки переносят любых желающих на огромные расстояния – достаточно оставить на их алтаре немного серебра.

Впрочем, как раз у Ксилаев я частенько бываю. У них интересные квесты и полезное снаряжение. Да и кое-каким заклинаниям у них обучился. Тот же Щит – незаменимая во многих ситуациях штука. Прочности – всего сто единиц, и держится всего полторы секунды. Зато замедляет вдвое любой приходящийся в него удар. Здорово помогает и против дальнобойных атак, и в ближнем бою – особенно когда противник не ожидает от тебя никаких магических фокусов.

Но за год игры я так и не примкнул ни к одной фракции. Начиная с самого старта, ушел подальше от Оплотов. Занялся тем, что игроки считали скучной и грязной работой. Сбор трав, шкур, минералов. Выполнение мелких ежедневных квестов. Выслеживание редких именных монстров, с которых порой можно добыть уникальные ингредиенты. В общем, всем тем, что давало стабильный доход в единицу времени, и при этом было относительно безопасно. Скука меня не останавливала. В конце концов, охотиться и собирать реагенты в Артаре – не скучнее, чем стоять где-нибудь за конвейером или торчать в душном офисе. А я воспринимал игру именно как работу. Это единственный способ заработка, который был мне доступен, особенно первые месяцы после аварии.

Но с тех пор, как я сделал свои первые шаги в Артаре, многое изменилось.

Начнем с того, что я, пожалуй, достиг своего потолка в заработках. За месяц редко удастся добыть больше тысячи золотых. Почти все эти деньги я вывожу в реал, получая семьсот-восемьсот кредитов. Плюс наши с матерью пособия – и выходит вполне приличная сумма. Хватает на еду, одежду, лекарства, квартплату. Я даже смог нанять для матери регулярно приходящую медсестру.

Но на этом, пожалуй, и все. Откладывать не получается. Да и продавцов игрового золота становится все больше. Крупные гильдии вообще, по слухам, ворочают миллионами кредитов в месяц. Правда, и цена игрового золота из-за них неуклонно падает.

И надежда поставить мать на ноги тает с каждым днем.

Вторая проблема – это безопасность. За этот год население Артара выросло в десятки раз. Все сложнее избегать других игроков. Крупные гильдии вроде Красного легиона или Рейнджеров уже стали соперничать по своему влиянию с основными фракциями. Они захватывают территории, перекупают друг у друга лучших неписей-ремесленников, устраивают рейды в подземелья, потихоньку начинают воевать между собой. Остаться одиночкой в этом мире становится всё сложнее.

Да, я неплохо прокачался, хотя никогда и не ставил перед собой такой цели. Статус смертного позволял мне получать вдвое больше опыта за убийства, а класс Искателя снимал любые ограничения на прокачку характеристик, а также позволял самому менять приоритеты в получении опыта. Немного поэкспериментировав, я убрал до минимума поглощение Интеллекта, снизил вполтину поглощение Силы и превратил всё в бонусы к прокачке Ловкости и Живучести. Высокая ловкость обеспечивает Искателям очень ощутимое преимущество в скорости. Для меня в бою это куда важнее, чем грубая сила. О Живучести, конечно, тоже забывать не стоит. Ее я набрал уже больше тысячи единиц, так что помимо ускоренной регенерации она дает и другие бонусы – некоторую защиту от ядов, кровотечения и даже магии. Здорово экономлю на защитных эликсирах и лечебных зельях.

Драться я тоже волей-неволей научился. У Искателей нет врожденных классовых умений, и предполагается, что они должны зарабатывать их сами, выполняя особые цепочки квестов или же просто покупая навыки за золото у специальных торговцев. Но все деньги я выводил в реал, поэтому пришлось учиться драться мечом без всяких суперприемов. Я постоянно тренировался и в игре, и даже в реале. Благо, все равно дома сидел целыми днями. Раздобыл обрезок пластиковой трубы, подпилил его, чтобы по длине совпадал с моим скимитаром, и по несколько часов кряду махал им в комнате или на заднем дворе дома, отрабатывая движения. В сети удалось найти множество материалов по фехтованию, а с помощью НКИ можно было вызывать даже виртуальных спарринг-партнеров – голограммы, транслируемые через НКИ.

Из-за всех этих занятий я регулярно цапался с домохозяйкой – старая стерва Берч почему-то решила, что это мое махание палкой может быть опасным для ее имущества и других жильцов. К тому же она была яркой противницей НКИ, и мои объяснения о том, что я сражаюсь с голограммами, которые она просто не видит, ее не устраивали. Она упорно считала, что я, как минимум, псих. А возможно, и наркоман.

Хотя, насчет последнего – это уже Беккету надо сказать спасибо. Он, в общем-то, неплохой парень и один из немногих оставшихся у меня друзей. Но то, что он водится с весьма мутными типами – это факт. Он несколько раз и мне предлагал какие-то простые поручения – типа спрятать у себя некий контейнер и отдать его потом, когда все уляжется. Но я всегда отказывался, даже если был совсем на мели. Я не мог рисковать. А если я в полицию загремлю? Даже на пару суток? Что с матерью будет?

В общем, за последний год я превратился в нелюдимого затворника – что в игре, что в реале. И постепенно зашел в тупик. Давно пора было что-то менять, и вся эта история с Дракенбольтом оказалась как нельзя кстати. Возможно, это мой шанс, которого я давно ждал.

Весь день до следующего сеанса игры я обдумывал, с чего начать.

Первая проблема – это, как ни странно, обеспечить безопасность Дракенбольта, если он все-таки не передумает путешествовать с нами. Да, он крепкий малый. Но против хорошо подготовленной группы не устоит. А самое главное – он, в отличие от остальных членов нашей новоиспеченной команды, в Артаре постоянно. А это значит, ему нужно где-то прятаться, пока мы будем вне игры. То есть, с его точки зрения – большую часть времени.

Одна из самых потрясающих особенностей Эйдоса – в том, что в ЭТ-фазе мозг иначе воспринимает течение времени. Примерно как во сне – когда за ночь успеваешь чуть ли не целую альтернативную жизнь прожить. Его можно разгонять так, что часовой сеанс виртуальной реальности растягивается часов на десять, а то и пятнадцать субъективного времени. Правда, для регулярных сеансов все-таки выбирают более щадящий для организма режим.

В Артаре, к примеру, масштаб времени – один к восьми. Играть рекомендуется не больше полутора-двух часов в сутки, желательно одним сеансом. Я так и делаю – подключаюсь к игре перед сном на два часа, получая, таким образом, шестнадцать часов игрового времени. По сути, живу день в реале, а день – в Артаре.

Но сам сервер работает круглосуточно. Так что, с точки зрения неписей, игрок проводит там день, а потом пропадает куда-то на неделю. С Максом, Никой и Кэт мы постараемся синхронизировать время наших сеансов. Но вот огра-то куда девать, пока мы будем в оффлайне?

Первые пару сеансов, похоже, придется провести в Арнархолте, чтобы Дракенболт после наших совместных походов мог быстро добираться до своего логова. Но дальше – нужно будет что-то придумать. Как-то научить его телепортироваться к нам из логова и обратно. Тут не обойтись без Кси. Свитки у них какие-нибудь заказать, или артефакт. Обойдется, конечно, в кругленькую сумму.

Вторая проблема – Ника. Макс с Катариной, конечно, тоже те еще нубы. Но за месяц игры они, по крайней мере, научились не шарахаться от каждого встречного моба и освоили хоть какие-то азы боя. Теперь надо будет быстро подтягивать их всех до более приличного уровня, чтобы они не были для нас с огром обузой.

Начать, конечно, можно с Костяного грота. Туда ребята в прошлый раз и направлялись. Посмотрим, как вообще получится действовать в команде. Но потом надо быстрее переходить к более серьезным испытаниям. Я не могу тратить много времени на их прокачку. Время – деньги.

Пока вариант один. Сразу после того, как старина Улук-Ан, Хранитель Праха, в очередной раз сложит свою голову, попытаюсь защитить от игроков священное кладбище дрэков, надо будет продвигаться дальше в ущелье, до самой Долины туманов. Я как раз собирался наведаться к горцам из клана Железного зуба. В прошлый раз мне пришлось бежать оттуда с пустыми руками.

Но это было до того, как я обзавелся клинком из адамантита. И группой поддержки в виде двухголового огра.

Я с трудом дождался вечера. Пожалуй, уже давно я не воспринимал погружение в Артар как награду после скучного дня. Ведь там меня ждал порой не менее скучный день, разве что скрашенный живописными пейзажами. Но в этот раз все было по-другому.

Хотя, казалось бы, что изменилось-то? Неужели я так соскучился по общению? Так не терпится превратить нашу команду смертников в сыгранную боевую единицу?

Я уже почти провалился в дрему, предшествующую погружению в ЭТ-фазу, когда до меня вдруг дошло, что дело вовсе не в предвкушении новых приключений.

Я просто хотел снова увидеть Нику.

С этой же мыслью я очнулся в Шлюзе. Это своего рода прослойка между реалом и серверами Эйдоса. Ты уже погружен в ЭТ-фазу, но пока не подключен к конкретному серверу. И оказываешься в своем личном пространстве, на границе между мирами.

Каждый пользователь может настраивать обстановку шлюза по своему вкусу. Рекомендуется минимализм, функциональность и постоянство, ибо Шлюз – это и своего рода психологический якорь. Но я превратил его во что-то вроде преддверия Артара.

В самом Артаре у меня никогда не было постоянного убежища – я постоянно мотаюсь по материку и, как говорится, всё свою ношу с собой. Здесь же я устроил себе по-королевски шикарный кабинет – с мебелью из черного дерева, с развешанными по стенам трофеями, с огромной объемной картой Артара в центре, на массивном круглом столе. Дальняя стена выходила на просторный открытый балкон с витиеватой балюстрадой. Оттуда открывается потрясающий вид на Артар. Будто кабинет мой венчает башню на вершине одного из пиков Ледяного хребта.

Выход располагается на противоположной от балкона стене, и выполнен в форме овального, переливающегося фиолетовыми волнами, портала.

А еще здесь есть огромный трон, застеленный мягкой шкурой. В нем можно развалиться, коротая время, пока мозг выходит из ЭТ-фазы. Обычно это занимает минут двадцать-тридцать. Быстро выйти из Эйдоса нельзя – это как подводнику мгновенно всплыть на поверхность. Только вместо кессонной болезни можно схлопотать инсульт.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.